

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Дознаватель и орган дознания: проблемы правового регулирования их деятельности и меры по их разрешению»

Студент

Д.М. Костычева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика правового регулирования деятельности органов дознания.....	7
1.1 Законодательные предпосылки становления и развития института дознания в российском уголовном судопроизводстве	7
1.2 Понятие и особенности производства дознания как формы предварительного расследования в системе уголовно-процессуальных институтов	15
Глава 2 Общая характеристика уголовно-процессуального статуса дознавателя.....	27
2.1 Органы дознания и дознание как процессуальная деятельность	27
2.2 Процессуальные полномочия дознавателя как участника уголовного процесса.....	33
Глава 3 Проблемы правового регулирования производства дознания	45
3.1 Проблемы правового регулирования процессуального положения органов дознания.....	45
3.2 Проблемы законодательного регулирования порядка и сроков производства дознания в сокращенной форме	61
3.3 Рекомендации по разрешению проблем правового регулирования органов дознания.....	76
Заключение.....	81
Список используемой литературы и используемых источников	86

Введение

Актуальность темы исследования. Современная Россия находится на пути становления своей правовой государственности. С принятием Конституции РФ, провозгласившей приоритет прав личности, равенство перед законом, запрет дискриминации, состязательность в процессе, беспрепятственный доступ к правосудию, определившей место и роль суда в системе правоохранительных органов, произошли коренные изменения в политическом режиме страны. Указанные конституционные идеи воплотил в себе действующий УПК РФ, что стало основанием рассмотрения его как одного из механизмов, ориентированного на прогрессивное формирование правового государства.

С момента принятия УПК РФ перед законодателем, ввиду активного развития общественно-экономической формации в нашей стране, неоднократно возникала необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений, которые касались различных аспектов уголовного судопроизводства. В том числе институт дознания в уголовном процессе претерпевал изменения на протяжении всего исторического пути свое становления и развития.

Дознание как форма предварительного расследования ориентировано на удовлетворение публичного интереса, заключающегося в установлении всех обстоятельств произошедшего преступного события и изобличении лиц виновных в совершении преступления, собирании доказательств, не только подтверждающих виновность подозреваемого, обвиняемого, но и напротив опровергающих ее, применении при наличии законных оснований мер процессуального принуждения.

Оживленные дискуссии среди ученых-юристов, а также практиков вызывают новеллы законодателя последних лет и особенно вопрос дифференциации дознания, а именно введение Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ его сокращенной формы. Отметим, что сокращенное производство с изъятиями, отграничивающими ее от обычного порядка, предусматривались действующим уголовно-процессуальным законом еще с

момента его принятия, в частности это институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, а также в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В современных условиях законодатель определил тенденцию строгой процессуальной экономии и на стадии предварительного расследования, что сегодня является актуальным вопросом. Актуальность определена и тем, что появление сокращенных форм в уголовном судопроизводстве вызывает необходимость выяснение вопросов относительно объективных причин их появления, целесообразности и эффективности применения таких уголовно-процессуальных институтов, их соответствии назначению уголовного судопроизводства и его принципам.

Актуальность так же объясняется необходимостью совершенствования и улучшения правовой регламентации института сокращенного дознания, устранения выявленных пробелов, противоречий.

Объектом диссертационного исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся на стадии предварительного расследования, осуществляемого в форме дознания, как в общем порядке, так и сокращенном.

Предметом диссертационного исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, направленные на регулирование правовых вопросов, связанных с порядком и исчислением сроков производства дознания в сокращенной форме, определением специфики и места дознания в системе других институтов уголовного судопроизводства, актуальная уголовно-процессуальная литература по исследуемой проблеме, а также судебная и следственная практика по применению норм УПК РФ, регламентирующих содержание и порядок процессуальной деятельности по производству расследования по уголовному делу в форме дознания, осуществляемого в общем порядке и сокращенном.

Цель и задачи диссертационного исследования. Изучение и анализ теоретических положений, норм института дознания, связанные с проблемами

определения его правовой природы, порядка осуществления и соблюдения процессуальных сроков сокращенного дознания, с учетом новых подходов законодателя к правовой регламентации уголовного судопроизводства и сложившейся правоприменительной практики, а также предложение возможных вариантов и направлений совершенствования современного уголовно-процессуального законодательства по вопросам эффективного применения сокращенной формы дознания при расследовании преступлений.

Поставленная цель исследования, предопределила следующие **теоретические задачи:**

- дать общую характеристику института дознания, определив законодательные предпосылки его становления и развития, понятие, сущность и значение, а также место в системе других уголовно-процессуальных институтов;
- выявить процессуальные проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности органов дознания при производстве расследования преступления в порядке сокращенного дознания;
- рассмотреть теоретические и практические проблемы определения системы органов дознания и объема полномочий субъектов дознания, особенностей процессуального статуса дознавателя в уголовном процессе; поводов и выявления оснований для возбуждения уголовного дела, принятия;
- определить особенности процесса доказывания при сокращенном дознании, акцентировав внимание на ее отличительных признаках от собирания доказательств при производстве дознания в общем порядке.

Методология и методика диссертационного исследования заключается в применении общенаучных и частно-научных методов при написании работы. Методологическую основу исследования составили теоретические положения философии, социологии и административного права, исторический метод исследования. В качестве основных методов при написании работы

использовались: системный, статистический, сравнительно правовой, формально-юридический, логический анализ и другие методы.

Научная степень разработанности темы. В теории уголовного процесса проблемами содержания процессуальной деятельности, а также определения понятия, сущности и дознания как стадии предварительного расследования занимались: В.А. Лазарева, А.А. Каджая, В.М. Лукин, Н.А. Власова, А.Б. Сергеев, О.В. Мичурина, О.А. Малышева, О.А. Зеленина и другие. Особое внимание в своих работах проблемным процессуального порядка и соблюдения сроков, производства дознания в сокращенной форме уделяли: М.Т. Аширбекова, В.Г. Глебов, С.И. Гирько, И.С. Дикарев, Е.И. Елфимова, С.Н. Зайцева, Ш.Ш. Керимов, А.П. Кругликов, Ю.С. Митькова, В.Н. Перекрестов, Г.А. Печников.

Эмпирическую базу исследования составляют изученная и обобщенная практика применения судами процессуальных норм, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела, а также следственная практика.

Основой выводов, изложенных в работе, является правовой анализ нормативных положений Конституции РФ, УПК РФ, УК РФ, Федеральных Законов РФ, Постановлений Конституционного Суда РФ, Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика правового регулирования деятельности органов дознания

1.1 Законодательные предпосылки становления и развития института дознания в российском уголовном судопроизводстве

Уголовно-процессуальная деятельность строго регламентирована нормами уголовно-процессуального закона. В системе органов, ее осуществляющих выделяют органы прокуратуры, суда предварительного следствия и дознания. Институт дознания в уголовном процессе России прошел довольно сложный путь становления и развития. В доктрине уголовного судопроизводства ученые-юристы выделяют четыре этапа его эволюционного пути. К примеру, по версии С.А. Захаровой: дореволюционный – до 1917 года, советский – до 1960 года, период 1961-2002 года, период развития отечественного законодательства после вступления в законную силу УПК РФ от 18 декабря 2001 года [22, с. 72].

Развитие института дознания берет свое начало еще из розыскного типа процесса, где изначально оно осуществлялось в рамках административной функции полиции, посредством производства следственных и иных процессуальных, действий направленных на сыск виновных, и в последующем эволюционирует в самостоятельную форму предварительного расследования в уголовном судопроизводстве. Несмотря на такую историческую созвучность по форме в период до революции 1917 года дознание не отождествлялось со следствием и имело свою специфику.

В частности, оно рассматривалось, исключительно, как вспомогательный элемент расследования, то есть играло «подчиненную роль по отношению к предварительному следствию. Осуществление дознания было возложено на административные органы, то время как следствие проводилось судебными следователями» [10, с. 27] (в том числе, следственными приставами, чиновники, направленные по поручению губернатора или самого царя), непосредственно

относящимися к судебной власти.

Изначально, а именно с 1835 года в связи с принятием закона России «О судеустройстве по преступлениям», дознание формировалось как деятельность органов полиции в административной сфере, которая осуществлялась с целью обнаружения «горячих» следов преступления, розыск лиц (уже известных), причастных к его совершению и так далее, и представляло собой досудебное производство, которое в отличие от предварительного следствия не имело четких процессуальных требований. Ее непосредственными ее исполнителями являлись квартальные надзиратели, сотрудники полиции, приставы.

Как отмечает профессор С.И. Гирько, предварительное расследование в уголовном судепроизводстве, регламентированном положениями 15 тома Свода законов Российской Империи 1835 года «О судеустройстве по преступлениям», осуществлялось в двух формах: предварительное следствие и формальное следствие. Последняя форма со временем преобразовалась в дознание. Предварительное следствие проводилось по делам «особой важности» и имело своей целью установить признаки преступления и виновного в его совершении лица. Формальное следствие создавало для этого все условия, так как было направлено на обирание доказательств «по горячим следам», осуществление розыска лиц причастных к совершению преступления, в случае, когда виновный уже установлен, а также производство слежки и наблюдения, проведение обыска, выемки для установления поличного [10, с. 28].

Преобразование формального следствия в дознание и функционирование предварительного следствия как самостоятельного этапа уголовного судепроизводства, было связано с отделением 1860 году предварительного следствия от органов полиции, что в свою очередь было вызвано практической необходимостью, с целью обеспечения более быстрого расследования преступлений, а также борьбы с взяточничеством в полиции.

Наказами «Судебным следователям» и «Полиции о производстве дознания по делам о преступлениях и проступках» был предпринята попытка определения четких границ взаимодействия следствия и дознания. Выдающийся юрист

России Н.Н. Розин в своем труде «Уголовное судопроизводство» определял дознание как «деятельность, органов, перечень которых установлен в уголовно-процессуальном законе, направленная на установление события преступления «по горячим следам», розыск предполагаемого преступника» [50, с. 274].

Законодательные преобразования 1860 года позволяла в рамках предварительного расследования, осуществляемого на досудебной стадии уголовного процесса, выделить его процессуальные формы – дознание и предварительное следствие, отделив последнюю от органов полиции, деятельность которых должна быть, сосредоточена на обеспечении общественного порядка. Это имело большое значение не только для развития отдельных институтов уголовного судопроизводства, таких как дознание и предварительное следствие, но и для всей политико-правовой системы российского государства.

Особую важность в развитии института дознания сыграла судебная реформа 1864 года. А.П. Кругликов отмечает, что с принятием Устава уголовного судопроизводства дознание, осуществляемое уполномоченными должностными лицами полиции, было передано под надзор прокуратуры и процессуальное руководство судебного следователя [32, с. 54].

Дознание было сведено к производству неотложных следственных действий, когда на месте происшествия по каким-либо причинам отсутствует судебный следователь, а так задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступления. При этом производство так называемых «первичных» следственных действий, необходимых для расследования преступления «по горячим следам», а также для обеспечения сохранности собранного материала, не было редкостью, так количество участков судебных следователей несоизмеримо территориальным масштабам страны, в связи, с чем обеспечить их явку на место происшествия зачастую было просто невозможно.

В исследованиях А.Б. Сергеева было выделено мнение, что дознание существенно влияло на качество следствия, так как именно в рамках его осуществления сотрудник полиции необходимо было убедиться в достоверности

собранных доказательств и установленных обстоятельств содеянного. «Все это освобождало предварительное следствие от повторного производства следственных действий, затягивающих расследование по уголовному делу» [54, с. 68]. Устав уголовного судопроизводства предусматривал производство дознания в случаях, когда необходимо провести проверку поступившего сообщения или поданного заявления о преступлении или проступке, в случае расследования преступлений связанных с нарушением местных установлений, а также подсудным окружным судам. Производство дознания осуществлялось в нескольких формах.

Подводя итог данному этапу развития института дознания, отметим, что оно заключалось в производстве как следственных действий, в том числе неотложных по делам, предварительное следствие по которым обязательно, так и розыскных мероприятий. При этом процессуальных сроков его производства законом установлено не было, кроме того, к данному институту не предъявлялись строгие процессуальные требования, поэтому деятельность рассматривалась как не процессуальная, направленная на сбор материала для производства предварительного следствия. Как отмечал в свое время И.Я. Фойницкий: «Это не должно рассматриваться как недостаток законодательства. Существование жестких требований и правил его производства были б абсолютно бесполезны и вредны для качественного расследования. Полиция нуждается в быстроте принятия решений, целесообразности действий и поэтому не должна тесниться какими-либо процессуальными требованиями» [63, с. 171].

Следующий этап развития института дознания в уголовном судопроизводстве России приходится на 1917-1961 годы. Расследуя историю развития дознания, А.Е. Лодкин отмечает, что характерной чертой этого исторического периода стало стирание граней между дознанием и предварительным следствием. Это было вызвано расширением компетенции дознания, ввиду наделения его органов полномочиями по производству расследования в полном объеме, с одновременным сужением круга ведения

предварительного следствия [35, с. 73]. При этом производство и дознания, и предварительного следствия в советский период (за исключением начального его этапа) было возложено на административные органы – прокуратуру и органы, обеспечивающие государственную безопасность.

На начальном этапе формирования советской государственности после октябрьской революции 1917 года, уголовно-процессуальное законодательство и доктрина уголовного процесса не использовали термин «дознание», такая деятельность именовалась «расследование», «следствие».

Согласно Инструкции «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» [44], обязанностью советской милиции стало производство дознания, которое осуществлялось по нескольким направлениям: розыск виновных, под руководством и с соблюдением указаний народных судей и следственных комиссий; при наличии мотивированного постановления народного суда или следственной комиссии производство таких следственных действий как обыск, выемка и осмотр, а в случаях нетерпящих отлагательства, при существовании реальной угрозы утраты обвинительных доказательств – по собственной инициативе. Данная законодательная регламентация в правоприменительной деятельности интерпретировалась гораздо шире, в результате в рамках дознания советская полиция осуществляла расследование уголовных дел в полном объеме.

Дальнейшее развитие законодательства привело к принятию Уголовно-процессуального кодекса от 15 февраля 1923 года (далее – УПК РСФСР 1923 года) [60], которым впервые была определена система органов дознания. К ним относились: милиция, податная, продовольственная, санитарная, торговая и трудовая инспекции, а также органы, обеспечивающие безопасность государства. Кроме того, расширялись полномочия должностных лиц, осуществляющих производство дознания, в частности наряду с такими следственными действиями как обыск, выемка и осмотр, выделялись допрос и освидетельствование. Главной заслугой УПК РСФСР 1923 года стала попытка законодателя разграничить предварительное следствие и дознание. В данном нормативно-правовом акте (ст. 103 УПК РСФСР 1923 года) дознание

определялось как деятельность, осуществляемая в самом начале расследования преступления, то есть этап предшествующий предварительному следствию, ее назначением было принятие мер по обеспечению сохранности собранных следов преступления, по предотвращению попыток подозреваемого скрыться от следствия, розыск лиц скрывшихся, производство неотложных следственных действий.

Согласно п. 2 ст. 105 УПК РСФСР 1923 года, дознание осуществлялось: «если имело место преступление, наказание за которое не превышало одного года лишения свободы с направлением всех материалов уголовного дела и актов дознания в суд, с целью предания лица, обвиняемого в его совершении суду; и по преступлениям, за совершение которых предусмотрено наказание свыше одного года лишения свободы с направлением материалов уголовного дела и актов дознания прокурору для решения вопроса о дальнейших действиях по нему» [60]. Впервые на законодательном уровне были регламентированы срок производства дознания, он составлял один месяц с момента возбуждения уголовного дела. В случае если дознание осуществлялось по делам, для которых расследование в форме предварительного следствия обязательно, на орган дознания возлагалась обязанность предать следователю весь собранный по делу материал до истечения месячного срока. Расследование преступления по возбужденному уголовному делу в рамках дознания, осуществлялось по требованиям, предъявляемым к производству предварительного следствия.

Интересно отметить точку зрения профессора В.И. Громова, который особое внимание уделял изучению и анализу практики тех лет. По его мнению, «ввиду недостаточности служащих следственного аппарата, расследование почти каждого уголовного дела проходило через дознание, поэтому особой разницы между дознанием и предварительным следствием нет и быть не может» [15, с. 21].

Следующим этапом развития законодательства, регламентирующего институт дознания, стало принятие УПК РСФСР 1960 года [61]. Законодатель разделил дознание на два вида. Оно могло осуществляться по делам,

предварительное следствие по которым необязательно, посредством производства расследования преступления в полном объеме, и напротив обязательно – с целью принятия мер по сохранности следов преступления, производства неотложных следственных действий. На данном историческом этапе были предприняты первые попытки разграничить эти два вида дознания друг от друга, окончательная реализация этого замысла законодателя будет достигнута с принятием УПК РФ.

Итогом принятия УПК РСФСР 1960 года для института дознания стало возрастание роли дознания в расследовании преступлений, расширение предметной компетенции, то есть круга подследственных уголовных дел, уравнивание сроков предварительного следствия и дознания. Тем не менее, возрастающая роль дознания на досудебной стадии уголовного судопроизводства, не привела к замене предварительного следствия дознанием, и процессуальная самостоятельность по-прежнему оставалась только за следователем.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство дает разграничение дел на обязательное и необязательное предварительное следствие. В первом случае дознание рассматривается как форма предварительного расследования, а во втором как система мер по производству неотложных следственных действий. Достижениями в разработке исследуемого института на современном этапе стало:

- становление института дознания как самостоятельной формы предварительного расследования;
- наделение должностного лица, производящего дознание широкими полномочиями по расследованию отнесенных к его подследственности преступлений, процессуальная фигура дознавателя в этом плане не сильно отличается от статуса следователя, за исключением некоторых положений (например, процессуальная самостоятельность следователя, право следователя поручать дознавателю производство неотложных следственных действий, по делам, где производство

- предварительного следствия обязательно и другое);
- четкая регламентация круга уголовных дел, посредством установления перечня соответствующих статей УК РФ, подследственных дознанию.

Несмотря на довольно детальный подход законодателя к регламентации института дознания, в правоприменительной практике доктрине уголовного судопроизводства возникали разного рода проблемные вопросы, по этой причине уголовно-процессуальное законодательство интенсивно развивалось и изменялось в последнее десятилетие. В частности, было принято более тридцати федеральных законов, посредством которых вносились существенные изменения в действующий УПК РФ в области предварительного расследования.

Изначально разграничение предварительного следствия, за которым закреплялась компетенция по расследованию особо тяжких преступлений, от дознания, проводимого по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, осуществлялось с целью создания благоприятных условия для производства качественного расследования по каждой категории дел. Однако в практической деятельности наметилась тенденция дублирования одноименной работы предварительного следствия и дознания, что привело к загруженности органов предварительного следствия, усложнению процесса доказывания и расследования преступлений. Поэтому институт дознания по-прежнему вызывает интерес и оживленные дискуссии среди ученых юристов, а также практиков.

Рассмотренный этап сложно отнести к завершающему, так как сегодня наблюдаются тенденции существенных изменений, вносимых в правовую регламентацию института дознания. Так с принятием Федерального закона от 4 марта 2016 года № 23-ФЗ [43], начала действовать сокращенная форма дознания, которая стала новой вехой в развитии исследуемого института. Это нововведение законодателя только набирает практические обороты, однако вопрос о необходимости его существования и полезности для качества расследования преступлений, а также процессуальной экономии остается открытым, что свидетельствует о его бесспорной актуальности. Вероятно, уже

сегодня можно говорить о новом этапе развития института дознания.

Анализ исторического пути развития института дознания уголовном судопроизводстве России позволяет прийти к следующему выводу. Становление и развитие дознания прошло сложный путь, в рамках которого можно выделить четыре этапа: дореволюционный – дознание было отнесено к ведению административной юстиции и выполняло вспомогательную роль для производства в дальнейшем предварительного следствия; советский период до 1961 года – разграничены предварительное следствие и дознание, которое определялось как этап предшествующий предварительному следствию, его назначением было принятие мер по обеспечению сохранности собранных следов преступления, по предотвращению попыток подозреваемого скрыться от следствия, розыск лиц скрывшихся, производство неотложных следственных действий; период до 2002 года – в рамках дознания были выделены два его вида: по делам, предварительное следствие по которым необязательно, посредством производства расследования преступления в полном объеме, и напротив обязательно – в расследовании преступлений и расширение круга подследственных уголовных дел, уравнивание сроков предварительного следствия и дознания; завершающий этап после 2002 года – становление института дознания как самостоятельной формы предварительного расследования; наделение должностного лица, производящего дознание широкими полномочиями, четкая регламентация исчерпывающего перечня уголовных дел, подследственных дознанию.

1.2 Понятие и особенности производства дознания как формы предварительного расследования в системе уголовно-процессуальных институтов

Задачей стадии предварительного расследования, осуществляемого на досудебном производстве, является объективное и всестороннее исследование и доказывание всех обстоятельств преступного события уполномоченными на то

субъектами. На первоначальном этапе уголовного судопроизводства, совершаемые процессуальные действия, так же, как и в рамках уже расследования возбужденного уголовного дела могут затрагивать и существенно ограничиваться права и законные интересы лиц, на которых они направлены.

Вся уголовно-процессуальная деятельность основывается на принципе законности, совершаемые в рамках ее производства действия должны строго соответствовать требованиям УПК РФ, при этом идея законодателя сводится именно к его обеспечению посредством общей и частной превенции о неотвратимости ответственности за совершение преступления и назначения соразмерного ему наказания, что в свою очередь выступает «движущей силой» в уголовном процессе. Законность процессуальных действий органов дознания находится в некоторой зависимости от решений, которые с точки зрения УПК РФ должны быть мотивированными и обоснованными. В этой связи, как отмечает профессор О.В. Зайцев: «можно говорить о таком свойстве законности при производстве расследования по уголовному делу, в том числе в форме дознания, как самоограничение публичного интереса» [21, с. 74].

Таким образом, дознание как формы предварительного расследования ориентировано на удовлетворение публичного интереса, заключающегося в установлении всех обстоятельств произошедшего преступного события и изобличении лиц виновных в совершении преступления, собирании доказательств, не только подтверждающих виновность подозреваемого, обвиняемого, но и напротив опровергающих ее, применении в случае необходимости (при наличии законных оснований) мер процессуального принуждения.

В разные исторические периоды подходы к пониманию сущности института дознания были различными. Так, например, в дореволюционный период дознание рассматривалось как стадия, которая предшествовала предварительному следствию, то есть это своего рода доследственная проверка, проводимая согласно действующему сегодня уголовно-процессуальному законодательству. Здесь дознание еще не рассматривалось как форма

предварительного расследования, и не имела строгой законодательной регламентации. Среди ученых велись оживленные дискуссии по данному вопросу. Профессор В.И. Радченко в своем учебнике приводит слова выдающегося юриста своего времени А. Квачевского, который утверждал, что «дознание должно рассматриваться как условие, которое позволяет начаться следствию, в рамках его производства собирается первичная доказательственная база, посредством использования которой судебный следователь имеет все возможности для качественного расследования уголовного дела. Дознание облегчает следствие...» [49, с. 418].

Противоположной точке зрения придерживается И.Я. Фойницкий, по его мнению, дознание не просто начальный этап, предшествующий предварительному следствию, облегчающий его, а главной его целью должно быть установление события преступления и изобличение виновного в его совершении. Анализируя положения ст. 254 и 312 Устава уголовного судопроизводства, он отмечал: «розыск, осуществляемый в рамках дознания, должен быть ориентирован не только на поиск уже известных лиц подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, но и на установление таковых, посредством собирания доказательств, изобличающих в совершении преступления конкретную личность» [63, с. 173].

Предложенная И.Я. Фойницким точка зрения отчасти близка современному пониманию дознания, которое сегодня представлена законодателем как одна из форм предварительного расследования. «Дознание в уголовном судопроизводстве, представляет собой форму предварительного расследования и осуществляется уполномоченными должностными лицами органов дознания, в исключительных случаях, строго предусмотренных законом, следователями Следственного комитета РФ» [63, с. 174]. Дознание как отмечают некоторые ученые-юристы есть «упрощенная форма предварительного следствия, ориентированная на расследование преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УПК РФ, а именно небольшой и средней тяжести» [40, с. 12].

Роль дознания как формы предварительного расследования заключается в раскрытии преступления, применении при этом, предусмотренных законом средств и способов доказывания преступного события, виновности лица в совершении преступления и других обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, посредством любых регламентированных уголовно-процессуальным законом следственных и иных процессуальных действий. В данном случае дознание может иметь место только после установления достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления, а именно его объективной стороны, регламентированной в диспозиции соответствующей статьи УК РФ, с указанием их в постановлении о возбуждении уголовного дела, выступающим отправным началом в расследовании преступления [22, с. 78]. Как было отмечено, дознание осуществляется дознавателями (в исключительных случаях, установленных уголовно-процессуальным законом, следователями Следственного комитета РФ) по преступлениям, перечень которых строго установлен п. 1 ч. 3 ст. 150, отнесенных к категории небольшой и средней тяжести, для которых УПК РФ не предусматривает расследование в порядке предварительного следствия. Существует единственное отступление от данного правила – это расследование иных преступлений небольшой или средней тяжести, при наличии письменного указания прокурора.

Данный параграф исследования посвящен не просто определению понятия «дознания», но и рассмотрению порядка его производства в системе других уголовно процессуальных институтов, а именно в сравнении с предварительным следованием, что в свою очередь позволит нам более точно определить особенности и значимость исследуемого института для современного уголовного процесса. Как форма предварительного расследования при производстве дознания применимы общие правила, установленные для предварительного следствия, например, порядок возбуждения уголовного дела, производство следственных действий, оформление процессуальных документов, за некоторыми изъятиями, предусмотренными главой 32 УПК РФ, указывающими на его специфику.

Необходимость существования института дознания, как формы предварительного расследования, объясняется не только угрозой, при его отсутствии в современном уголовном процессе, чрезмерной загруженности следственных органов, которые были бы просто не в силах обеспечивать качественное расследование уголовных дел, но и его спецификой, сформировавшейся на протяжении всего исторического пути его становления и развития. Отличительными особенностями дознания Д.А. Гришин называет:

- упрощенная форма расследования, которая, по мнению многих авторов, вызвана ограниченностью (ввиду отсутствия прямого указания закона) процессуальной самостоятельности дознавателя по сравнению со следователем [14, с. 36];
- категория подследственных преступлений, а именно небольшой и средней тяжести, перечень которых строго установлен уголовно-процессуальным законом;
- круг уполномоченных субъектов, определенный ч. 3 ст. 151 УПК;
- сокращенные сроки производства расследования по уголовному делу, согласно ст. 223 УПК РФ общий срок дознания составляет 30 суток, со дня, когда было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, с возможным продлением при наличии законных оснований;
- итоговый процессуальный документ, которым лицо обвиняется в совершении преступления – обвинительный акт, однако требования, предъявляемые к его оформлению аналогичны обвинительному заключению, составляемому в рамках производства предварительного следствия.

Как отмечает в своем учебнике А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский: «в рамках дознания отсутствуют такие процессуальные институты как привлечение лица в составление обвинительного заключения, принудительное помещение подозреваемого в медицинский стационар лица, подозреваемого в совершении преступления, с целью производства экспертизы и тому подобное [56, с. 352].

Порядок дознания представляет собой совокупность установленных

уголовно-процессуальным законом правил производства следственных и иных процессуальных действий, а также принятия решений уполномоченными субъектами.

Поскольку в значительной части процессуальная деятельность должностного лица, осуществляющего дознания, сводится к применению общих условий предварительного следствия, то она должна быть ориентирована на выполнение всего объема необходимых для раскрытия преступления следственных действий, выступающих средством собирания доказательств имеющих отношение к расследуемому уголовному делу, проверку и оценку собранных по делу доказательств, дающих полное и всестороннее представление об обстоятельствах произошедшего преступного события, а так же иных процессуальных действий, например, мер по возмещению материального вреда, причиненного преступлением, процессуального принуждения и так далее [27, с. 534].

При этом гарантом защиты, соблюдения и обеспечения прав всех участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования, осуществляемого в форме дознания, является строгое и неуклонное исполнение требований, предъявляемых к нему уголовно-процессуальным законом, органами дознания и их уполномоченным должностными лицами. В доктрине уголовного процесса совокупность таких требований рассматривают как порядок производства дознания, который условно можно разделить на три составляющие: начало, расследование, окончание, в единстве представляющих систему дознания.

Значимость дознания для уголовного процесса в современных условиях С.И. Гирько сводит к тому, что «расследование преступлений в его рамках осуществляется в сокращенный срок – 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. Порядок продления указанного срока тоже имеет свои особенности» [10, с. 40]. В частности, указанный срок может быть продлен прокурором в случае объективной необходимости еще на 30 суток или, когда имеет место необходимость производства судебной экспертизы – прокурором

района или города до шести месяцев, а при наличии запроса об оказании правовой помощи – прокурором субъекта РФ до двенадцати месяцев.

При этом началом производства дознания является совокупность процессуальных действий и решений, осуществление которых необходимо до принятия мер по расследованию преступления, то есть установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В.М. Лебедев, в комментарии к УПК РФ считает, что «начальным этапом производства дознания являются: постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству дознавателем, извещение заинтересованных лиц о возбуждении уголовного дела, направление прокурору копии соответствующего постановления. С момента возбуждения уголовного дела, согласно ч. 1 ст. 156 УПК РФ, уполномоченное должностное лицо принимает решение о производстве уголовного преследования, так как возбудить уголовное дело можно только при наличии оснований, указывающих на выполнение объективной стороны преступления, то есть достаточных данных указывающих на признаки его состава» [27, с. 534]. Помимо этого, В.М. Лебедев отмечает, что «постановление дознавателя о возбуждении уголовного дела, выносимое им с соблюдением требований ст. 146 УПК РФ, если имеются поводы и основания, предусмотренные ст. 140 УПК РФ, выступает связующим звеном, которым оканчивается стадия возбуждения уголовного дела и начинается предварительное расследование» [27, с. 536]. Этот процессуальный документ возлагает на дознавателя, принявшего уголовное дело к своему производству обязанность принять меры по расследованию преступления, посредством производства следственных и иных процессуальных действия, выступая для этого правовым основанием. Таким образом, данное процессуальное решение есть отправное начало в расследовании преступления, без его принятия невозможно производство дознания. В противном случае, начатое дознание должно быть признано незаконным, а собранные в ходе его производства доказательства – недопустимыми и не имеющими юридической силы.

Начало дознания совпадает с днем вынесения постановления о

возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, так как это необходимо для быстрого и всестороннего расследования преступления. Данным процессуальным документом решаются вопросы: о том, кто будет производить дознание, нет ли обстоятельств, препятствующих расследованию уголовного дела и вступлению в него. Так, например, в работе А.Я. Сухарева указывается, что согласно требованиям ст. 41 УПК РФ в случае, если дознаватель по возбужденному уголовному делу учувствовал или участвует в осуществлении оперативно-розыскных мероприятиях, он не может быть допущен к производству дознания [28, с. 272].

Такой подход законодателя объясним тем, что в подобных случаях может иметь место личная заинтересованность дознавателя в исходе дела, что поставит под сомнение результаты расследования. В случае принятия дознавателем уголовного дела к своему производству при наличии препятствующих этому обстоятельств, то есть оснований отвода, результаты его процессуальной деятельности признаются недопустимыми и незаконными; дознаватель отстраняется от участия в деле; возникает необходимость производство дознания повторно, что повлечет за собой нарушение конституционных прав участников уголовного судопроизводства, процессуальной волоките, затягиванию сроков.

С момента принятия конкретным должностным лицом, производящим расследование уголовного дела в форме дознания, все другие органы и должностные лица лишаются права производить какие-либо следственные или иные процессуальные действия. Принять дело к своему производству дознаватель может одним процессуальным актом о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству или отдельным постановлением, в случае если уголовное дело было возбуждено другим лицом ранее (ч. 1 и 2 ст. 156 соответственно). По мнению Г.П. Химичевой, этим процессуальным документом дознаватель закрепляет свое исключительное права на производство дознания [64, с. 256].

Начальный этап производства дознания заключается не только в принятии уголовного дела дознавателем к своему производству, но и направлении копий

соответствующего постановления незамедлительно прокурору, заявителю и лицу, в отношении которого теперь осуществляется уголовное преследование с соблюдением требований ч. 4 ст. 146 УПК РФ.

Следующим этапом производства дознания является расследование. Возбудив и приняв уголовное дело к своему производству, дознаватель определяет круг следственных и иных процессуальных действий который ему необходимо выполнить для установления всех обстоятельств дела и изобличения виновных в совершении преступления, который в ходе производства расследования может свободно менять в зависимости от складывающихся обстоятельств. Дознаватель так же вправе наметить для себя план начальных и основных следственных и процессуальных действий, который зависит как от объективных факторов окружающей действительности, так и субъективных, относящихся непосредственно к личности дознавателя, осуществляющего производство по уголовному делу.

Расследование – это «промежуточный этап, заключающийся в производстве необходимой совокупности всех следственных и иных процессуальных действий, направленных на раскрытие преступления и установления лиц, виновных в совершении преступления, логическим завершением которого должно стать окончание дознания» [31, с. 32].

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, дознаватель свободен в выборе необходимых для раскрытия преступления следственных и иных процессуальных действий, производство которых он осуществляет с соблюдением законодательных требований. Однако данное право относительно, так как имеются ограничения, а именно производство некоторых действий в ходе расследования по уголовному делу требует согласия прокурора. Кроме того, и прокурор, и начальник органа дознания вправе давать дознавателю указания относительно хода расследования, при этом за последним законодатель закрепил права указания о квалификации содеянного и объеме предъявляемого обвинения (ст.ст. 37, 40¹ УПК РФ) [29, с. 378].

Завершающим этапом дознания является его окончание. Существует

несколько способов закончить процесс дознания: постановление обвинительного заключения, прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24-28 УПК РФ.

Обвинительный акт составляется с соблюдением правил, предусмотренных ст. 225 УПК РФ. В своих трудах В.П. Божьев упоминает, что здесь обязательно должны быть указаны «место его составления и дата, фамилия, имя, отчество, должность лица, его составившего; установленные в ходе расследования обстоятельства уголовно-наказуемого деяния и другие, имеющие отношение к конкретному уголовному делу, с указанием квалификации (пункт, часть, статья УК РФ) и объема обвинения, смягчающих и отягчающих обстоятельств, перечня доказательств стороны обвинения и защиты; данные о личности потерпевшего, причиненного ему вреда; список лиц, подлежащих вызову в суд» [27, с. 537]. С этого момента лицо, в отношении которого велось уголовное преследование, признается обвиняемым и наделяется соответствующим объемом предоставленных ему законом прав и обязанностей.

Поскольку изначально был поставлен вопрос о рассмотрении дознания в сравнении с другими институтами уголовного судопроизводства, в частности предварительного следствия, необходимо рассмотреть их схожие и отличительные черты.

Сходство дознания и предварительного следствия сводится к общим требованиям, предъявляемым для возбуждения уголовного дела и принятия его к своему производству; производства следственных действий; а также прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Что касается отличительных черт, то помимо уже указанных в данном параграфе, так же стоит отметить некоторые отличия в полномочиях следователя и дознавателя:

- дознаватель в отличие от следователя не наделен правом – поручать производство неотложных следственных действий, задержания, ареста, привода, оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных действий, напротив, он выступает тем должностным лицом, которое

обязано выполнить соответствующее поручение следователя;

- дознаватель не наделен процессуальной самостоятельностью направления хода расследования, его действия сводятся лишь к определению круга следственных и иных процессуальных действия, за исключением случаев, когда требуется согласие прокурора или начальника подразделения дознания. Более подробно особенности процессуального положения субъектов дознания будут рассмотрены в следующей главе дипломного исследования.

На основании проведенного в данном параграфе исследования по вопросам понятия и особенностей порядка производства дознания как формы предварительного расследования, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, под дознанием стоит понимать «форму предварительного расследования, осуществляемого в установленные законом сроки, по преступлениям, перечень которых регламентирован ч. 3 ст. 150 УПК РФ, уполномоченным на то должностным лицом органа предварительного расследования, а в исключительных случаях следователем Следственного комитета РФ, с целью установления всех обстоятельств произошедшего преступного деяния и изобличения виновных в его совершении, посредством производства следственных и иных процессуальных действий» [20, с. 98].

Во-вторых, сравнение двух институтов дознания и предварительного следствия позволяет утверждать, что их существование на современном этапе развития нашего государства вполне оправданно, так как каждая из форм предварительного расследования имеет свою предметную ориентацию. И такая дифференциация форм исключает процессуальную волокиту, затягивание сроков расследования, нарушение прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также обеспечивает качество расследования. В современных условиях недопустима их интеграция, так как это приведет к ослаблению выполнения уголовно-процессуальных функций.

Проведенное в данной главе исследование позволяет прийти к заключению о том, что института дознания в своем историческом развитии прошел четыре

этапа: дореволюционный – дознание было отнесено к ведению административной юстиции и выполняло вспомогательную роль для производства в дальнейшем предварительного следствия; советский период до 1961 года – разграничены предварительное следствие и дознание; период до 2002 года – дознание осуществлялось в двух формах – по делам, предварительное следствие по которым необязательно и посредством производства неотложных следственных действий; завершающий этап после 2002 года – становление института дознания как самостоятельной формы предварительного расследования; наделение должностного лица, производящего дознание широкими полномочиями, четкая регламентация исчерпывающего перечня уголовных дел, подследственных дознанию.

Историческая ретроспектива становления и развития изучаемого института указывает на актуальность на современном этапе вопросов, связанных с осмыслением сущности и роли дознания, как обязательной составляющей досудебного производства в уголовном процессе России. Дознание стоит рассматривать в нескольких аспектах: как форму предварительного расследования, как самостоятельный уголовно-процессуальный институт и как особая деятельность, осуществляемая органами дознания и их должностными лицами.

Глава 2 Общая характеристика уголовно-процессуального статуса дознавателя

2.1 Органы дознания и дознание как процессуальная деятельность

Орган дознания – это учреждение либо должностное лицо, на которое законом возложена обязанность (предоставлено право) производить направленную на обеспечение расследования уголовно-процессуальную и иную деятельность в связи с наличием у него информации о возможном совершении преступления. Под иной деятельностью здесь понимается не уголовно-процессуальная деятельность, обусловленная оперативно-розыскными или другими административно-властными полномочиями учреждения (должностного лица) наделенного статусом органа дознания [53, с. 67].

Органы дознания перечислены в ст. 40 УПК РФ, которую необходимо применять в системном единстве со ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В зависимости от того, ограничена подведомственность органов дознания от определенной категории преступлений, по которым они имеют право осуществлять уголовно-процессуальную функцию, их можно разделить на органы дознания универсальной и специальной компетенции (или специализированные органы дознания).

К универсальным по праву можно отнести только органы внутренних дел (полиция). Это обусловлено их участием в расследовании основной массы преступлений:

Система органов внутренних дел Российской Федерации состоит из центрального аппарата МВД России, подчиненных ему территориальных и транспортных (линейных) главных управлений, управлений, отделов, отделений, пунктов полиции. При этом не все подразделения органов внутренних дел могут осуществлять дознание. Другим должностным лицам нельзя поручить проведение проверок сообщений о преступлениях либо производство

следственных действий. Таким образом, органом дознания применительно к системе МВД России считается полиция, выделенная в составе данного ведомства.

Что же касается органов дознания специальной компетенции, то по мнению А.Е. Лодкина, вовлечение их в сферу уголовного судопроизводства обусловлено:

- во-первых, спецификой профессиональной принадлежности субъектов преступления (например, военнослужащие, сотрудники учреждений исполнения наказаний);
- во-вторых, наличием специальной подведомственной территории (например, военная часть; судно, находящееся в дальнем плавании; территория учреждения исполнения наказания);
- в-третьих, наличием специфических преступлений, посягающих на сферу деятельности, которая охраняется этими органами дознания (например, таможенная сфера) [36, с. 40].

Нормы, регламентирующие порядок проведения дознания, раскрываются в гл.гл. 21, 22, 24-29 УПК РФ, предусматривающих общий порядок производства дознания и предварительного следствия. Нормы, определяющие особенности порядка расследования по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно и сокращенную форму дознания, помещены в специальные главы 32 и 32.1 УПК РФ соответственно.

Несмотря на то, что дознание известно национальном уголовному судопроизводству еще со второй половины XIX века, в теории уголовно-процессуального права остается до сих пор дискуссионным вопрос о понимании юридической сущности дознания, не существует какого-то однозначного определения понятия этого правового явления.

Разнообразие противоречивых взглядов на дознание в течение определенного периода неоднократно приводили к разнообразной реорганизации этого правового института как в направлении, соответствующем требованиям действительно справедливого правосудия, так и в направлении

необоснованного и иногда опасного для общества повышение его роли в уголовном процессе.

Выяснение сущности дознания мы попробуем сделать из исследования признаков, которые его характеризует. Этимологически термин «дознания» объясняется происхождением от широко распространенных в прошлом русских слов «дознать», «дознаться», то есть разузнать, убедиться в чем-либо [16, с. 164], чем подчеркивается его гносеологическая функция в уголовном процессе, поскольку дознание направлено на познание преступления достоверно, истинно, то есть так, как оно имело место в реальной действительности.

Наряду с гносеологическим аспектом сущности дознания, называются и другие его аспекты: процессуальный, оперативно-розыскной, служебный. Такой подход объясняет существование разнообразного видения правовой природы дознания. Вообще вопрос об определении правовой природы дознания в науке развивается в трех направлениях.

Первое направление – понимание дознания как административной деятельности. Толкование термина «дознание» в словарях русского языка также сводится к тому, что это «предварительное административное расследование чего-нибудь» [46, с. 174]. Ошибочность этой позиции очевидна, поскольку административная деятельность регулируется административно-процессуальным законодательством, а то, что реализуется в уголовно-процессуальной форме, урегулировано может быть только уголовно-процессуальным законом.

Второе направление. Отдельные ученые считают, что дознание включает в себя процессуальную и оперативно-розыскную деятельность, поскольку ее осуществление органами дознания предусмотрено уголовно-процессуальным законом. На сочетании этих видов деятельности в понятии дознания указывалось, прежде всего, учеными во времена Советского Союза. Существуют даже примеры того, что дознание является исключительно оперативно-розыскной деятельностью [8, с. 114].

Однако ошибочность такого понимания дознания подвергнуто

справедливой критике. В полной мере можно согласиться с О.А. Науменко, по мнению которой, «существование в современном уголовно-процессуальном законе термина дознание должно относиться только к разновидности предварительного расследования и не охватывать все возможные процессуальные и не процессуальные действия органов дознания» [41, с. 31].

Третье направление, высказываемое Ю.Н. Кабанцовым – понимание правовой сущности дознания как уголовно-процессуальной деятельности. Но уголовно-процессуальная природа дознания требует ее уточнения, безусловно, о его видах и месте в системе досудебного расследования, включение в его понятие отдельных видов уголовно-процессуальной деятельности органов дознания [24, с. 169].

Прежде всего, нельзя согласиться с высказанными в юридической литературе мнениями, что «дознание включает в себя все виды уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, такие как: принятие заявлений или сообщений о преступлениях, их проверку; выполнение поручений следователя на проведение следственных или розыскных действий» [8, с. 116].

Отдельные ученые определяют дознание как деятельность в стадии возбуждения уголовного дела и в стадии досудебного расследования. А.Е. Лодкин отмечает, что в отдельных странах Европы, например, во Франции, «дознание рассматривается как первая стадия уголовного процесса, которая отделена от предварительного следствия актом возбуждения уголовного преследования (публичного иска), то есть производство дознания осуществляется до возбуждения уголовного дела. Дознание и предварительное следствие по Франции не объединены в одну стадию и существенно различаются между собой» [35, с. 27].

В России В.Ю. Долгополовым также высказано мнение, что «стадию возбуждения уголовного дела необходимо называть стадией дознания, которое должно начинаться с момента поступления заявления или сообщения о преступлении и заканчиваться возбуждением уголовного дела и принятием следователем его к своему производству» [17, с. 84].

Но наша правовая система определяет дознание как вид деятельности, осуществляемой по возбужденному уголовному делу, и поэтому следует согласиться с мнением Ю.Н. Кабанцова о том, что «намерения ученых вместить в понятие дознания сразу все виды деятельности органа дознания, мешает раскрытию сущности самого дознания» [24, с. 167].

Учитывать выполнение поручений следователя как деятельность по производству дознания также не выдерживает критики, так как поручение на проведение следственных действий даются следователем не в ходе дознания, а во время досудебного следствия.

Взгляды на понятие дознания, как вид деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, скорее всего, сформированы под влиянием того, что многими учеными дознание определялось как первоочередной этап расследования.

И.Я. Фойницкий еще в начале XX века рассматривал дознание как внесудебную деятельность «по горячим следам», направленную «для выявления виновного и его виновности», подчеркивая, что преследование виновного «требуется скорости и решительности действий» [63, с. 88].

Таким образом, по своей генетической природе «дознание представляет собой расследование, заключающееся в производстве первоначальных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего» [63, с. 89].

И многие российские процессуалисты также основными признаками дознания отмечают первоочередное действие, которое направлено на конечный результат – раскрытие преступления. Детальное же исследование всех элементов состава преступления, выяснения отягчающих и смягчающих обстоятельств и прочее – все это делается во время предварительного (досудебного) следствия, для которого дознание создает условия и подготавливает базу [65, с. 99]. Такая позиция свидетельствует о дознании как начальном этапе расследования, подчеркивает служебную, обеспечительную функцию по отношению к предварительному следствию.

Итак, выделим признаки формальной стороны процесса дознания.

Во-первых, по мнению Л.А. Василенко, «специфическим является круг субъектов, имеющих право производить расследование в форме дознания. Производить расследование в форме дознания вправе дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, следователь Следственного комитета Российской Федерации» [6, с. 22].

Во-вторых, остановимся на полномочиях лиц, которые наделены правом осуществлять дознание. И.В. Гредягин отмечает, что «дознание, как правило, осуществляется сотрудниками специализированных подразделений дознания. Поручение производства дознания сотрудникам других подразделений полиции допускается как исключение из правил, обычно при отсутствии по объективным причинам штатных дознавателей» [13, с. 253]. «Полномочия по осуществлению дознания по делам возлагаются на дознавателя начальником органа дознания путем дачи письменного поручения (ч. 1 ст. 41 УПК РФ)» [13, с. 254].

В-третьих, дознание осуществляется только по тем уголовным делам, где тяжесть охарактеризована, как небольшая или средняя (ч. 3 ст. 150 УПК РФ) вне зависимости от того, раскрыто ли преступление или нет, т.е. установлено ли лицо, виновное в совершение преступления или не установлено.

В-четвертых, согласно мнения И.М. Алексеева, «общий срок производства дознания в сравнении с предварительным следствием сокращен и составляет 30 суток со дня возбуждения уголовного дела с возможностью дальнейшего продления» [2, с. 89].

В-пятых, также основываясь на мнении И.М. Алексеева, «отличительной чертой дознания от следствия является процедура наделения лица статусом подозреваемого путем уведомления о подозрении в совершении преступления и наделения лица статусом обвиняемого путем составления обвинительного акта» [2, с. 90].

В-шестых, имеют свои особенности процессуальные порядок окончания дознания, В.М. Герасенков, в частности объясняет: «обязательное ознакомление с материалами оконченого уголовного дела в форме дознания только обвиняемого, а потерпевшего (его представителя) только при наличии

ходатайства» [9, с. 178].

Таким образом, исходя из проведенного анализа, в современном российском уголовном процессе дознание можно охарактеризовать как производство предварительного расследования преступлений небольшой или средней тяжести, которое заключается в проведении дознавателями (следователями) процессуальных действий по установлению обстоятельств преступления и виновных в его совершении лиц в соответствии с УПК РФ.

Что же касается собственно процесса проведения расследования, то многие исследователи отмечают, что следствие и дознание в полной форме являются практически идентичными.

2.2 Процессуальные полномочия дознавателя как участника уголовного процесса

В уголовно-процессуальном законодательстве в 2001 году был введен термин «дознаватель», под которым понимается «должностное лицо органа дознания, правомочное осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ» (п. 7 ст. 5 УПК РФ).

В системе МВД России дознавателями являются сотрудники, входящие в штат специализированных подразделений дознания (групп, отделений, отделов, управлений). Такие дознаватели называются «штатными» и имеют должности дознавателей и старших дознавателей. Кроме того, решением начальника органа внутренних дел любой подчиненный сотрудник (кроме следователя) может быть назначен исполняющим обязанности дознавателя. Для этого издается соответствующий приказ. В период исполнения обязанностей дознавателя такой сотрудник также является штатным дознавателем и подчиняется в организационных и процессуальных вопросах начальнику подразделения дознания.

Штатный дознаватель является должностным лицом, правомочным

расследовать уголовные дела в форме дознания в силу занимаемой должности. При этом дознаватель самостоятельно, в пределах своей компетенции принимает процессуальные решения по уголовному делу.

К примеру, адвокат Чернышов в суде апелляционной инстанции оспаривал полномочия дознавателя на возбуждение уголовного дела и принятие его к производству, в связи с тем, что такое решение было принято дознавателем самостоятельно, без согласия и поручения руководителя дознания [3].

С этим мнением адвоката суд не согласился, мотивировав отказ следующими положениями УПК РФ: согласно ч. 1 ст. 146 УПК РФ при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело публичного обвинения, о чем выносится соответствующее постановление. Таким образом, дознаватель самостоятельно принимает решение о возбуждении уголовного публичного обвинения и согласия на это вообще ни от кого не требуется. В связи с чем, доводы адвоката Чернышова являются несостоятельными.

Помимо этого, начальник органа дознания вправе поручить любому подчиненному сотруднику (кроме следователя) производство неотложных следственных действий, т. е. расследовать в течение 10 суток уголовное дело, не подследственное данному органу дознания. Такое решение принимается начальником органа дознания в виде письменной резолюции на поступившем сообщении о преступлении, причем начальник органа дознания обязан прямо указать фамилию и инициалы сотрудника, который будет производить неотложные следственные действия. Во время производства неотложных следственных действий указанное должностное лицо считается разовым дознавателем и не вправе производить оперативно-розыскные мероприятия по расследуемому уголовному делу. Таким образом, разовый дознаватель изначально, в силу занимаемой должности не вправе расследовать уголовные дела в форме дознания. Е.А. Доля утверждает, что по смыслу закона, «разовый

дознаватель при производстве неотложных следственных действий согласовывает принимаемые решения не с начальником специализированного подразделения дознания, а с начальником органа дознания» [18, с. 19]. При проведении уголовно-процессуальной деятельности «штатный и разовый дознаватель равноправны, они вправе производить все разрешенные следственные и иные процессуальные действия и принимать все процессуальные решения в пределах своей компетенции» [18, с. 21]. Вместе с тем полномочия разового дознавателя при производстве неотложных следственных действий изначально ограничены тем, что он не вправе принять по расследуемому делу итоговое решение (составить обвинительный акт или постановление о прекращении уголовного дела).

А.С. Есина отмечает, что «законодатель исключил путь перечисления всех полномочий дознавателя, полагая, что они должны содержаться в определенной статье, посвященной данному участнику уголовного судопроизводства» [20, с. 101]. Правовому статусу дознавателя, отнесенного законом к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, посвящена ст. 41 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 41 УПК РФ любые полномочия органа дознания возлагаются на конкретного дознавателя начальником органа дознания путем дачи письменного поручения. Ранее таким полномочием обладал и заместитель начальника органа дознания, однако в настоящее время он таких полномочий лишен.

Вместе с тем возложение данных обязанностей на штатного (правомочного) и разового (уполномоченного) дознавателя имеет отличия. Как указывалось, штатный дознаватель вправе производить по уголовным делам предварительное расследование в форме дознания в силу занимаемой должности. В связи с этим, С.А. Косова делает вывод о том, что «наделение его правомочиями на расследование конкретного уголовного дела сводится к тому, что начальник органа дознания распределяет поступивший материал в специализированное подразделение дознания, что отражается в резолюции начальника органа дознания на сообщении о преступлении» [31, с. 32]. Только

после этого штатный дознаватель вправе производить по данному материалу процессуальную деятельность (доследственную проверку, возбуждение уголовного дела, дознание). Таким образом, в указанном случае деятельность начальника органа дознания по наделению дознавателя соответствующими полномочиями носит исключительно организационный характер.

Н.Н. Ковтун в своих исследованиях отмечает, что «разовый дознаватель изначально полномочий на проведение процессуальной деятельности не имеет, поэтому начальник органа дознания наделяет его этими полномочиями, поручая производство неотложных следственных действий. В данном случае решение начальника органа дознания имеет не только организационный, но и процессуальный характер, поскольку он возлагает полномочия по ведению процессуальной деятельности на должностное лицо, изначально таких полномочий не имеющее» [26, с. 46].

Процессуальные полномочия дознавателя перечислены в ч. 3 ст. 41 УПК РФ:

Самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуется согласие начальника органа дознания, прокурора или судебное решение.

Давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения:

- о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- производстве отдельных следственных действий;
- исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий.

Получать от органа дознания содействие при осуществлении указанных действий.

Осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ, в частности:

- производить проверку сообщений о преступлениях (ст. 144, 145 УПК РФ);

- выносить представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (ч. 2 ст. 158 УПК РФ);
- обжаловать указания начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41 УПК РФ).

Анализ гл. 32 и ст. 41 УПК РФ, которые регламентируют порядок производства дознания и полномочия дознавателя, позволяет сделать вывод о том, что процессуальные полномочия следователя и дознавателя практически не отличаются друг от друга. В качестве отличительной разницы можно выделить тот момент, что когда дознаватель заканчивает процесс дознания, то оформляется акт обвинения. Также дознавателю вменяется в обязанность выполнение указаний начальника и прокурора, с правом обжалования в вышестоящие органы.

Современное уголовно-процессуальное законодательство субъектом процессуальных действий выбирает не только непосредственно самого дознавателя, но и в общем орган дознания, и входящих в него должностных лиц.

Начальник органа дознания – должностное лицо органа дознания, в т. ч. заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ (п. 17 ст. 5 УПК РФ).

Итак, в системе МВД России начальником органа дознания считается:

- начальник органа внутренних дел;
- начальник полиции.

Полномочия в процессуальных действия для начальника органа дознания перечислены в ст. 40.2 УПК РФ, то есть «самостоятельность процессуального статуса начальника органа дознания, которая фактически существовала в теории и практике, получила нормативное закрепление» [21, с. 73].

Согласно ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ начальник органа дознания обладает

полномочиями начальника подразделения дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания. Таким образом, согласно точке зрения И.Л. Петрухина: «поскольку система органов дознания построена по иерархическому принципу и начальник органа дознания – это непосредственный начальник специализированного подразделения дознания, очевидно, что начальник органа дознания обладает всеми процессуальными полномочиями, которыми наделен начальник подразделения дознания» [29, с. 378].

Таким образом, в отношении дознавателя со стороны начальника органа дознания можно различать два вида управления: процессуальное и не процессуальное (или организационное). Первый вид урегулирован процессуальным законом. Он реализуется начальником органа дознания в процессуальных формах и через процессуальные правоотношения. Такое руководство имеет место при производстве конкретного уголовного дела и непосредственно влияет на процессуальную деятельность лица, производящего дознание. Примером такого управления является утверждение наиболее важных решений, дача указаний о производстве следственных действий, о передаче дела от одного дознавателя другому, проверка уголовных дел, участие в производстве дознания и т.п.

Организационное руководство также направлено на обеспечение выполнения лицом, производящим дознание, задач уголовного судопроизводства. Но это влияние, в отличие от процессуального управления, реализуется в административно-правовых и иных формах. Его осуществляет как начальник органа дознания, так и начальник подразделения дознания. Примером такого управления является планирование работы, распределение функциональных обязанностей между дознавателями, контроль за их выполнением, организация взаимодействия дознавателей с работниками других служб, общественностью и др.

При организационном руководстве влияние на процессуальную деятельность дознавателей по конкретному уголовному делу осуществляется

опосредованным путем. Так, З.З. Талышева отмечает, что начальник органа внутренних дел, принимая приказ о допущенных отдельными дознавателями нарушений закона при расследовании уголовных дел, или, наоборот, в связи с положительным опытом, влияет на формирование практики производства дознания [59, с. 50].

ФЗ № 90 в круг участников уголовного судопроизводства был введен начальник подразделения дознания. Начальник подразделения дознания – «должностное лицо, возглавляющее специализированное подразделение дознания, а также его заместитель» (п. 17.1 ст. 5 УПК РФ). Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания перечислены в ч. 1-3 ст. 40.1 УПК РФ:

- лично возбуждать уголовные дела, принимать дела к своему производству, производить по ним дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя или руководителя группы дознавателей;
- поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;
- проверять материалы уголовного дела;
- изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;
- отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;
- вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Давать дознавателю обязательные для исполнения указания.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ начальник подразделения дознания вправе давать дознавателю указания по следующим вопросам:

- направление расследования;

- производство отдельных следственных действий;
- избрание в отношении подозреваемого меры пресечения;
- квалификация преступления;
- объем обвинения.

Г.И. Седова отмечает, что «по смыслу закона письменные указания дознавателю вправе давать также начальник вышестоящего подразделения дознания и начальник органа дознания, поскольку система и специализированных подразделений дознания, и органов дознания в целом построена по иерархическому принципу, с прямым подчинением нижестоящих звеньев вышестоящим, а также с учетом того, что специализированное подразделение дознания входит в качестве структурной единицы в орган дознания, при этом начальник органа дознания является непосредственным руководителем начальника специализированного подразделения дознания» [53, с. 130].

Указания даются в письменном виде (ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ). Структура и содержание указаний в УПК РФ не определены, но выработаны в правоприменительной практике.

В указаниях должна содержаться следующая информация:

- должность, специальное звание, фамилия и инициалы дознавателя, которому даются указания;
- наименование («указания в порядке ст. 40.1 УПК РФ»);
- место и дата составления указаний;
- номер уголовного дела и дата его возбуждения;
- при необходимости – фабула дела;
- существо указаний (конкретные действия, которые необходимо произвести, и решения, которые необходимо принять);
- срок исполнения каждого указания;
- должность, специальное звание, фамилия и инициалы начальника, давшего указания, а также его подпись [58, с. 25].

Указания обязательны для исполнения дознавателем, но при этом могут

быть им обжалованы (ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ). Указания начальника подразделения дознания обжалуются начальнику органа дознания или прокурору. Закон не устанавливает обязательной последовательности обжалования, т. е. по смыслу закона указания могут быть обжалованы по усмотрению дознавателя как начальнику органа дознания, так и сразу прокурору.

В данном случае дознаватель составляет письменные возражения, в которых отражает:

- факт дачи ему письменных указаний конкретным должностным лицом, с приведением даты дачи указаний;
- существо указаний;
- причины несогласия с указаниями;
- просьбу об отмене указаний [58, с. 26].

Возражения, указания и материалы уголовного дела дознаватель представляет должностному лицу, которому адресованы возражения. При этом обжалование указаний не приостанавливает их исполнения (ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ). В приказе МВД РФ от 15.06.2020 г. № 430 указано, что «кроме полномочий, в определенной мере указанных в УПК РФ, начальник подразделения дознания обладает организационными полномочиями по рассмотрению сообщений о преступлениях, определенных в ведомственных нормативных правовых актах».

В то же время М.Ю. Болотов отмечает, что «полномочия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания должны быть тождественными, при всем этом не должны дублироваться. Практическая реализация данного предложения возможна в случае четкого разграничения пределов осуществления процессуального контроля, а именно определения органов и должностных лиц, в отношении которых осуществляется процессуальный контроль начальником органа дознания и начальником подразделения дознания» [5, с. 101].

В связи с этим представляется удачной формулировкой ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ, в соответствии с которой начальник органа дознания обладает полномочиями начальника подразделения дознания по отношению к

дознателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания.

При изучении процессуальных полномочий дознавателя как участника уголовного процесса, было выяснено, что УПК РФ четко определяет, в отношении каких лиц начальник органа дознания осуществляет процессуальный контроль. Таким образом, чтобы исключить повторение полномочий в органах дознания, имеет смысл оставить в полномочиях начальника подразделения только контроль за деятельностью дознавателей. Однако в этом случае, по мнению О.А. Зелениной, «объем процессуальных полномочий, указанных в действующей редакции УПК РФ начальнику подразделения дознания, не является достаточным для осуществления процессуального контроля и нуждается в дополнении. Процессуальный статус начальника подразделения дознания должен быть дополнен процессуальными полномочиями, которыми нецелесообразно уполномочен начальник органа дознания» [23, с. 115].

Учитывая вышеизложенное, предлагается исключить из УПК РФ статью 40.2, внести соответствующие изменения в статью 40.1 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 40.1. Начальник подразделения дознания. Начальник органа дознания

1. Начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен:

- поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном ст. 145 УПК РФ, выполнение следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;
- продлевать в порядке, установленном настоящим Кодексом, срок проверки сообщения о преступлении;
- проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве, дознавателя;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования,

- производстве отдельных следственных действий, об избрании меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения;
- изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;
  - отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;
  - вносить прокурору ходатайство об отмене необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела;
  - возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления;
  - утверждать обвинительный акт и постановление по уголовному делу;
  - выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов.

2. Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы.

3. Начальник органа дознания обладает полномочиями начальника подразделения дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им на производство предварительного расследования в форме дознания.

4. Указания начальника подразделения дознания, начальника органа дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания, начальника органа дознания».

Во второй главе исследования проанализирована деятельность органов дознания и процесс дознания как процессуальная деятельность. Исходя из проведенного анализа, в современном российском уголовном процессе дознание можно охарактеризовать как производство предварительного расследования преступлений небольшой или средней тяжести, которое заключается в проведении дознавателями процессуальных действий по установлению обстоятельств преступления и виновных в его совершении лиц в соответствии с УПК РФ. Что же касается собственно процесса проведения расследования, то многие исследователи отмечают, что следствие и дознание в полной форме являются практически идентичными.

При изучении процессуальных полномочий дознавателя как участника уголовного процесса, было выяснено, что УПК РФ четко определяет, в отношении каких лиц начальник органа дознания осуществляет процессуальный контроль. В исследовании высказано мнение о том, что чтобы исключить повторение полномочий в органах дознания, имеет смысл оставить в полномочиях начальника подразделения только контроль за деятельностью дознавателей. Но также выявлено противоречие в том, что объем процессуальных полномочий может оказаться недостаточным для осуществления контроля за процессуальной деятельностью органов дознания. Учитывая все точки зрения во второй главе предложена, новая редакция ст. 40.2 УПК РФ.

Предлагаемая в настоящем исследовании редакция ст. 40.1. «Начальник подразделения дознания. Начальник органа дознания» предоставляет возможность решения вопроса, длительное время остающимся дискуссионным среди ученых-правоведов. Он заключается в том, чтобы решение споров между различными должностными лицами органов дознания разрешалась действиями прокурора, обладающего соответствующими полномочиями. Новая редакция статьи имеет определенную важную практическую реализацию: контроль спорных вопросов прокурором, обеспечивает гарантированное соблюдение законности действий и процессуальной самостоятельности дознавателя.

Глава 3 Проблемы правового регулирования производства дознания

3.1 Проблемы правового регулирования процессуального положения органов дознания

Как следует из анализа исторического пути развития института дознания, оно всегда занимало особое место в деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью. Назначением органов дознания в российском уголовном процессе является не просто раскрытие и расследование преступлений, но их своевременное выявление, пресечение и недопущение совершения новых посредством формирования общей и частной превенции. Такое понимание важно в условиях построения правового государства, где решение проблемы сдерживания и уменьшения роста преступности имеет первостепенное значение.

Один из проблематичных вопросов процессуального положения органов дознания освещен в работе Н.И. Скударевой, которая считает, что термин «орган дознания» должен трактоваться широко, под ним стоит понимать систему государственных органов и их должностных лиц выполняющие все полномочия органа дознания, а не только расследование преступлений в форме дознания [55, с. 15]. Таким образом, для обладания статусом органа дознания достаточно выполнять лишь часть или некоторые из возложенных на него полномочий, а тем более осуществлять деятельность по производству дознания. Свою позицию в диссертационной работе Н.И. Скударева обосновывает, ссылаясь на позицию законодателя, наделившего «органы дознания полномочиями по выполнению оперативно-розыскной деятельности (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ)» [55, с. 16]. Уголовно-процессуальный закон к органам дознания относит:

- органы внутренних дел РФ (территориальные, линейные управления, отделения и пункты полиции), органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (территориальные,

межрайонные, районные, городские отделения) и другие органы исполнительной власти, на которые федеральным законодательством возложены полномочия по производству оперативно-розыскных мероприятий;

- органы Федеральной службы судебных приставов;
- начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов;
- органы Федеральной противопожарной службы.

Как следует из представленного законодательного положения, к органам дознания УПК РФ относит не только соответствующие государственные органы, но и должностных лиц. В первом случае формулировка довольно широкая и ее границы сложно определить, поскольку из наименования органа нее трудно выделить конкретных должностных лиц, осуществляющих установленные уголовно-процессуальным законом полномочия органа дознания. Во втором случае законодатель идет по пути персонификации, четко определяя перечень должностных лиц, отнесенных к органу дознания и пределы их компетенции. Такая дифференциация не противоречит положению п. 24 ст.5 УПК РФ, согласно которому органы дознания представляют собой систему органов государственной власти и должностных лиц, которые в пределах установленной законом компетенции осуществляют дознание и другие, возложенные на них, процессуальные полномочия [38, с. 312].

Следующей проблемой определения процессуального положения органов дознания являются двойственность понятия «орган дознания» и наиболее остро стоит вопрос – относятся ли указанные в определении должностные лица к органу дознания. Однако анализ теоретических подходов к определению термина «орган дознания» позволяет сделать вывод о том, что авторы ограничиваются исключительно понятием и стараются не обращаться к конкретному перечню органов и должностных лиц, на которых возложено выполнение полномочий органа дознания.

Например, А.П. Рыжаков определяет органы дознания как систему учреждений и должностных лиц, деятельность которых направлена на всестороннее и объективное расследование преступлений, в рамках предоставленной им законом компетенции, а также иных действий, связанных с поступившей о преступлении информации [51, с. 360]. По мнению М.Ю. Болотова, к органам дознания относятся федеральные органы исполнительной власти и их структурные подразделения, руководители указанных органов, деятельность которых, сводится к производству дознания [5, с. 68].

Отметим, что изложенные позиции авторов, так или иначе, не отходят от конструкции, предложенной законодателем в п. 24 ст. 5 УПК РФ, они представляют собой лишь иное словесное выражение одной сути. Такое деление законодатель предложил не случайно, в основу положена компетенция, если в качестве органа дознания рассматривать конкретный государственный орган, то вполне логично, что выполнение процессуальных полномочий возлагается на большинство его сотрудников; когда речь идет о должностном лице, выполняющего функции органа дознания, то процессуальные полномочия органа дознания составляют его профессиональную компетенцию.

Говоря о системе органов дознания, важно отметить, что система представляет собой многоэлементную структуру, составные части которой тесно взаимосвязаны друг с другом. Понятие системы применимо исключительно к органу дознанию, но не к должностному лицу, на которое возложено выполнение его процессуальных полномочий [38, с. 314].

Еще одним проблематичным моментом является совмещение в одном должностном лице двух процессуальных фигур – органа дознания и дознавателя. Так как по общему правилу производство процессуальных действий, направленных на раскрытие преступления, ведется уполномоченным должностным лицом – дознавателем, начальником подразделения дознания. Соответственно именно он может возбудить и принять уголовное к своему производству. Но при наличии прямого указания закона на конкретное

должностное лицо – только оно вправе проводить расследование преступления в форме дознания (например, командир воинской части, начальник военного гарнизона, капитан морского судна и так далее) [27, с. 540].

Каждый орган дознания действует в пределах предоставленной ему законом компетенции. При этом речь идет исключительно о юридической деятельности конкретного государственного органа, должностного лица, которая осуществляется в рамках уголовного судопроизводства, любая другая сфера его деятельности в данном случае не входит в понятие компетенции. В связи с этим под компетенцией стоит понимать совокупность правомочий, предоставленных уголовно-процессуальным законом и ограниченных определенной сферой ведения, осуществляемых при исполнении своих служебных функций органа дознания в строго определенных пределах. Как отмечает в своей работе С.И. Гирько, компетенция органов дознания заключается не только в производстве дознания, посредством следственных и иных процессуальных действий, но и в проведении оперативно-розыскных мероприятий [11, с. 56]. Например, согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь дает письменные поручения органу дознания по производству мероприятий, направленных на розыск подозреваемого, обвиняемого и тому подобное, которые обязательны для исполнения, в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, однако все необходимые меры принимаются в рамках оперативно-розыскной деятельности [31, с. 35].

Согласно официальной статистике более 37% преступлений, из числа зарегистрированных, расследуются в порядке дознания [4]. Это свидетельствует об особой роли органов дознания в области охраны общественного порядка, большой значимости в обеспечении общественной безопасности.

Соответственно встает вопрос о проблематике правовой регламентации процессуальной деятельности некоторых органов дознания из всего представленного законодателем перечня, к ведению которых отнесено большее число состав преступлений, предусмотренных УК РФ. Широким кругом обязанностей по обеспечению безопасности общества наделены органы

внутренних дел. Это вызвано ростом преступности, что заставляет правоохранительные органы принимать максимально эффективные методы борьбы с ней, а законодателя разрешать вопросы о создании строгой правовой основы, регламентирующей деятельность полиции в рамках реализации полномочий по расследованию преступлений в форме дознания, а также их пресечению, как органа непосредственно и максимально приближенного к населению.

Таким образом, мы приходим к мнению, что основной объем производства дознания выполняют органы полиции, являющихся неотъемлемой структурной единицей всей системы Министерства внутренних дел, деятельность которых регламентирована Законом «О полиции». Согласно п. 13 раздела II Положения о Министерстве внутренних дел РФ, Министерство внутренних дел организует расследование преступлений в форме дознания и предварительного следствия. Процессуальная деятельность органов дознания, отнесенных к системе Министерства внутренних дел, имеет организационные особенности, которые обусловлены спецификой самого ведомства. Так для успешного выполнения полномочий по расследованию преступлений в порядке дознания в рамках полиции действуют штатные должности дознавателей, при этом параллельно функционируют подразделения дознания, имеющие специализированную направленность. Сотрудники таких подразделений осуществляют расследование преступлений, для которых производство предварительного следствия необязательно, а также проводят розыскные мероприятия лиц, скрывшихся от дознания или суда по делам подследственных предварительному следствию. С этой целью в рамках полиции созданы штатные должности оперативных работников, так называемых «инспекторов по розыску». С 2007 года наблюдается тенденция законодательного расширения прав должностных лиц, осуществляющих дознание (более подробно специфика их процессуального статуса будет рассмотрена ниже).

Законодатель в ст. 40 УПК РФ отмечает, что на органы дознания возложена обязанность по производству оперативно-розыскной деятельности. В законе

дана довольно широкая формулировка уполномоченных органов. По определенным категориям уголовных дел, предусмотренных п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание проводят дознаватели пограничных органов федеральной службы безопасности. Таможенные органы ориентированы на расследование преступлений в форме дознания, при этом имеет место трехуровневая организация. На первом уровне расследование преступлений организует Федеральная таможенная служба, структурная организация которой состоит из управлений таможенных расследований и дознания, отделов организации дознания. Сотрудники отделов выполняют управленческие функции, их должностные обязанности направлены на осуществление контроля и разработки рекомендаций для нижестоящих подразделений дознания. Региональные таможенные управления относятся ко второму уровню и состоят из отделов дознания и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознавателя, профессиональные обязанности которых сводятся к расследованию преступлений посредством производства дознания. Третий уровень составляют штатные работники дознаватели и группы дознавателей [54, с. 64].

С 2009 года Федеральная служба судебных приставов отнесена к системе органов дознания, в ее структуре созданы штатные должности дознавателей, с целью осуществления качественного расследования преступлений, отнесенных к ее компетенции. Решающую роль здесь сыграл мало положительный опыт прошлых лет. Ранее полномочиями по производству дознания наделялись: главный судебный пристав, главный судебный пристав на субъектном уровне, их заместители, а также старший судебный пристав. При этом указанные лица помимо дознания, обязаны были выполнять свои основные, связанные со спецификой службы должностные обязанности судебных приставов-исполнителей. В результате дознание рассматривалось как обязанность второстепенная, возлагаемая «в нагрузку», и лицо, его осуществляющее не было заинтересованно в качестве расследования преступления. С целью устранения данного недостатка в системе службы судебных приставов было введена

должность дознавателя, обязанности которого сводятся исключительно к расследованию преступлений в рамках предоставленной законом компетенции.

Уголовно-процессуальный закон в перечне органов дознания указывает органы государственной противопожарной службы, которые согласно ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 1994 года уполномочены на производство дознания по преступлениям о пожарах, о нарушении правил пожарной безопасности, а также иной процессуальной деятельности по уголовным делам, находящимся в их производстве, в рамках осуществления пожарного надзора.

Приказом Главной военной Прокуратуры РФ от 18 января 2008 года № 20 начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов отнесены к органам дознания. Указанные должностные лица производят дознание в случае совершения преступления в месте расположения части, гарнизона, соединения, военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований при исполнении служебных обязанностей. При этом дознание или иную процессуальную деятельность в рамках установленной уголовно-процессуальным законом компетенции вправе производить специально подготовленное для этого лицо из числа подчиненных офицеров по приказу командира воинской части [30, с. 111].

В качестве вывода по анализу проблемы правового регулирования процессуального положения органов дознания можно отметить, что процессуальная компетенция органов дознания гораздо шире по отношению должностным лицам, осуществляющим предварительное следствие. Деятельность последних, как правило, сводится к производству следственных и иных процессуальных действий, необходимых для расследования преступления.

Органы дознания наряду с процессуальными полномочиями, направленными на производство расследования преступления в форме дознания, производство которых осуществляется по общим правилам, предусмотренным

для производства предварительного следствия, выполняют административные, организационные и другие функции, проводят оперативно-розыскные мероприятия, с целью обнаружения, пресечения преступлений, увеличения качества их расследования, поиска скрывшихся от следствия, дознания или суда лиц и так далее. Такой набор профессиональной компетенции органов дознания необходим для создания условий качественного расследования преступления и пресечения совершения новых [23, с. 67].

При этом, необходимо понимать, что обе формы предварительного расследования находится в тесном взаимодействии друг с другом, а именно: оказание помощи следствию посредством производства оперативно-розыскных мероприятий и неотложных следственных действий органами дознания; раскрытие сложных и запутанных преступлений следственно-оперативными группами, где работа оперативников зачастую играет решающую роль; информационный обмен и тому подобное [27, с. 198].

Определив систему государственных органов и должностных лиц, наделенных полномочиями органа дознания и их компетенцию, необходимо рассмотреть процессуальное положение лиц, чья деятельность направлено на производство расследования в форме дознания, а также выполнение связанных с ним оперативно-розыскных мероприятий.

Наибольший интерес проблемы правового регулирования в доктрине уголовного процесса и трудности в практической деятельности вызывает вопрос соотношении процессуального положения прокурора на стадии предварительного расследования в порядке дознания и начальника подразделения дознания. Проанализируем объем процессуальных правомочий каждого из них. Прокурор на рассматриваемой стадии обладает довольно широкими полномочиями, взаимодействие с начальником подразделения дознания может иметь место на любом этапе расследования преступления. Например, при разрешении вопроса о законности отказа дознавателя в возбуждении уголовного дела, ходатайство в этом случае возбуждается перед прокурором начальником подразделения дознания или при несогласии

дознателя с письменными указаниями начальника подразделения дознания обжалуются дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело, прокурору [37, с. 18].

Прокурор принимает итоговое решение относительно обвинительного акта, поступившего с уголовным делом, в срок, установленный уголовно-процессуальным законом – в течение двух суток. Своим решением он вправе: утвердить обвинительный акт и направить уголовное дело для рассмотрения и разрешения его по существу в суд; возвратить на дополнительное дознание, производство которого по общему правилу не должно быть более десяти суток; возвратить для его пересоставления, в срок, не превышающий трех суток, ввиду несоответствия требованиям ст. 225 УПК РФ, с указанием в письменном виде недостатков, подлежащих устранению, в том числе исключить те или иные пункты обвинительного акта, переqualифицировать преступное деяние; а так же прекратить уголовное дело, в случае если будут иметь место основания, предусмотренные ст.ст. 24-28 УПК РФ; направить уголовное дело, для его расследования в форме предварительного следствия, например в случаях, когда лицо, виновное в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела установлено не было, сложность уголовного дела, не позволяет завершить его в установленные законом сроки для дознания и тому подобное [39, с. 18].

Кроме того, прокурор, согласно ст. 37 УПК РФ, наделен правом давать дознавателю в письменном виде указания о направлении хода расследования и производстве тех или иных процессуальных действий, отстранять дознавателя от расследования или возвращать ему уголовное дело. Аналогичными полномочиями наделен начальник подразделения дознания, который, как отмечается в ст. 40 [22, с. 74], вправе давать указания о направлении хода расследования, объеме необходимых следственных действий, а также передавать уголовное дело дознавателю, изъяв его у лица, производившего расследования, с указанием оснований передачи [22, с.74]. Относительно обязательных указаний начальника подразделения дознания, отметим, что он вправе разрешать вопросы, связанные с избранием меры пресечения, квалификацией и объемом

предъявленного обвинения. Отсюда явно следует наложение одинаковых полномочий, которыми наделены две самостоятельные процессуальные фигуры, занимающие так называемое руководящее положение по отношению к одному и тому же должностному лицу – дознавателю. Возникает проблемная ситуация: как поступать дознавателю, если прокурором и начальником подразделения дознания даны разные указания по одним и тем же вопросам.

Начальником подразделения дознания, согласно п. 17 ст. 5 УПК РФ, признается должностное лицо, которое возглавляет соответствующее подразделение органа дознания, в пределах установленной уголовно-процессуальным законом компетенцией осуществляет расследование преступлений в форме дознания. Аналогичное процессуальное положение имеет и его заместитель. Таким образом, начальник подразделения дознания, наделенный правом производить предварительное расследование посредством дознания, является участником со стороны обвинения, однако в перечне, установленном п. 47 ст. 5 УПК РФ он не указан, что скорее всего, является законодательным упущением. Такой недостаток в законодательстве ставит под сомнение данную процессуальную фигуру, как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Анализируя проблемы правового регулирования процессуального положения органов дознания, можно уточнить, что здесь имеется в виду именно «сомнение», полностью отрицать или исключить данную фигуру из числа участников не имеет смысла, так как данная процессуальная фигура включена в главу УПК РФ, посвященную участникам стороны обвинения.

Таким образом, мы приходим к выявлению следующей проблемы правового регулирования процессуального положения органов дознания - противоречие норм.

С целью устранения разночтения, мы предлагаем п. 47 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный

представитель и представитель, гражданский истец и его представитель».

Законодатель в ч. 2 ст. 40 УПК РФ уточняет процессуальные полномочия начальника подразделения дознания относительно указанного в п. 17¹ ст. УПК РФ права на производство дознания, а именно: «возбуждать и принимать к своему производству уголовное дело, производить расследование в форме дознания в полном объеме, руководить группой дознавателей, созданной для расследования уголовного дела. При этом он приобретает процессуальный статус дознавателя, в результате одно и то же должностное лицо становится носителем сразу двух процессуальных статусов» [62].

Получается, что даже оглядываясь на факт положения руководителя начальника подразделения дознания, он все равно является подконтрольной фигурой прокурора, что дает нам право констатации факта существования, как отмечается в доктрине уголовного процесса, «прокурорского дознания».

Действительно процессуальная деятельность прокурора на стадии предварительного расследования, осуществляемого в форме дознания, довольно активная. Он обладает полномочиями гораздо более широкими, чем непосредственный руководитель лица, производящего дознания – начальник подразделения дознания. Именно прокурор дает согласие на возбуждение ходатайства о производстве следственных действий, избрании, изменении или отмене мер пресечения перед судом; разрешает отводы и самоотводы дознавателей; утверждает обвинительный акт или постановление о прекращении уголовного дела; отстранять дознавателя от расследования уголовного дела и напротив, возвращать ему уголовное дело.

Поэтому, в современных условиях, учитывая историческую значимость прокуратуры в России, признавая существование ряда ее полномочий как исторических рудиментов, преодолеть которые сегодня отечественный законодатель не в силах, стоит согласиться с особым процессуальным статусом прокурора в дознании. С целью устранения наложения одинаковых правомочий начальника подразделения дознания и прокурора на стадии предварительного расследования в форме дознания, что в свою очередь на практике может

привести к процессуальной волоките, столкновению противоположных позиций по расследуемому уголовному делу, стоит предложить оставить право на дачу указаний о направлении хода расследования за прокурором.

Такая позиция вполне логично объяснима, поскольку прокурор обладает «монополией» на принятие итогового решения относительно постановленного обвинительного акта, дознавателю гораздо выгоднее и удобнее быть точно осведомленным о его позиции по расследуемому уголовному делу. В противном случае, придерживаясь изначально позиции начальника подразделения дознания, постановив с учетом этого обвинительный акт, за утверждением дознаватель будет обращаться к прокурору, и, если его мнение относительно предъявленного обвинения, квалификации, проведенного объема следственных действий, собранных по делу доказательств будет противоположным, дознавателю оно будет возвращено, либо для пересоставления обвинительного акта, либо для производства дополнительного дознания. Что, безусловно, отрицательно скажется на процессуальной деятельности дознавателя. Поэтому предлагается из ч.3 ст. 40 исключить п. 2, изложить п. 4 ч.2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции «давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, о квалификации преступления и об объеме обвинения».

Для рассмотрения следующей проблемы правового регулирования процессуального положения органов дознания изучим особенности процессуального положения начальника органа дознания, процессуальная фигура которого упоминается законодателем в некоторых статьях УПК РФ, однако не указана в числе участников стороны обвинения.

Как отмечает в своей диссертационной работе В.М. Лукин, начальник органа дознания наделен довольно важными в уголовном процессе полномочиями, касающимися организационных моментов расследования. Так, например, в круг его правомочий входит: продление по ходатайству дознавателя срока рассмотрения сообщения о преступлении, утверждение составленного обвинительного акта дознавателем, с последующим направлением его

прокурору для принятия решения [37, с. 15].

А.С. Александров и И.В. Круглов утверждают, что начальник подразделения дознания не имеет по отношению и начальнику органа дознания никакой процессуальной зависимости. По их мнению, его стоит рассматривать как самостоятельную процессуальную фигуру из числа участников со стороны обвинения. При этом, не смотря на отсутствие прямого указания об этом в законе, согласно проведенному ими опросу среди практических работников, он, так же, как и дознаватель, начальник подразделения дознания наделен правом – возбуждать и принимать к своему производству уголовные дела, производить другие процессуальные действия необходимые для расследования преступления, следовательно, приобретать статус дознавателя. По этой причине необходимо законодательное закрепление его процессуального статуса как участника стороны обвинения в уголовном судопроизводстве [1, с. 327].

Однозначно утверждать столь широкие полномочия начальника органа дознания довольно сложно, поскольку в силу занимаемой должности производство им расследования в полном объеме маловероятно. Уголовно-процессуальный закон определяет его как должностное лицо органа дознания, процессуальная деятельность которого в пределах установленной законом компетенции, сводится лишь к даче поручений о производстве дознания и неотложных следственных действий и некоторые другие полномочия, предусмотренные соответствующей нормой УПК РФ. Отсюда явно следует, что производство дознания данное должностное лицо не осуществляет, то есть расследование преступлений в форме дознания не входит в круг его полномочий. В этой связи не стоит его рассматривать как участника со стороны обвинения, поскольку такие участники непосредственно занимаются уголовным преследованием, изобличением виновных и предъявлением им обвинения, либо имеют материальную заинтересованность в исходе дела (например, потерпевший, гражданский истец и так далее) в этом смысле начальник органа дознания – фигура больше опосредованная.

Кроме того, довольно сложно согласиться и с позицией относительно

процессуальной независимости начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Так как начальник органа дознания полномочен, давать указания относительно проведения доследственной проверки сообщения о преступлении, а также продлении ее сроков через начальника подразделения дознания, кроме того орган дознания утверждает составленный обвинительный акт, направляемый для принятия по нему окончательного решения прокурору, при этом письменные указания относительно объема предъявленного обвинения, квалификации и ход расследования могли быть даны начальником подразделения дознания. Таким образом, процессуальное взаимодействие между ними исключить невозможно.

Подход законодателя по данным вопросам не имеет пробелов и недостатков в правовой регламентации. Кроме того, связанная с ними правоприменительная деятельность не оказывает негативного воздействия на права и законные интересы других участников уголовного судопроизводства. По этой причине трудно согласится с мнением авторов о целесообразности включения в УПК РФ статьи, посвященной начальнику органа дознания, как участника стороны обвинения [14, с. 34].

Центральное место в расследовании преступления в форме дознания принадлежит дознавателю, согласно ст. 41 УПК РФ он наделен следующими процессуальными полномочиями: проводить расследование уголовного дела в порядке дознания в полном объеме, посредством производства следственных и иных процессуальных действий, принятия процессуальных решений, обладая при этом относительной самостоятельностью, так как производство некоторых следственных и иных процессуальных действий требует согласия прокурора или начальника органа дознания, санкции суда.

Федеральным законом от 05 апреля 2016 года № 53-ФЗ дознаватель наделен правом – давать в установленном уголовно-процессуальном законом порядке поручения, адресованные органу дознания, в письменном виде, которые обязательны для исполнения, о проведении оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для расследования уголовного дела, а также по

розыску скрывшихся от дознания лиц; о производстве задержания, привода, заключения под стражу и других процессуальных действий. При этом дознаватель, учувствовавший в производстве оперативно-розыскных мероприятий по конкретному уголовному делу, не может осуществлять по нему расследование. Получать от органов дознания содействие в производстве указанных действий и осуществлять иные, предусмотренные УПК РФ полномочия.

На дознавателя так же возлагаются полномочия, предусмотренные законом для органа дознания в п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ, то есть производство дознания в порядке главы 32 УПК РФ. Важно отметить, что дознаватель обязан выполнять надлежащим образом, указания прокурора, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, которые, согласно УПК РФ, признаются обязательными для исполнения.

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам и вносим предложения, устраняющие выявленные проблемы законодательной регламентации вопросов, относительного процессуального положения субъектов дознания:

1. Уголовно-процессуальный закон к органам дознания относит:

- органы внутренних дел РФ (территориальные, линейные управления, отделения и пункты полиции), органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (территориальные, межрайонные, районные, городские отделения) и другие органы исполнительной власти, на которые федеральным законодательством возложены полномочия по производству оперативно-розыскных мероприятий; органы Федеральной службы судебных приставов; начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов; органы Федеральной противопожарной службы;
- должностные лица, не являющиеся органом дознания, но

определенных законом случаях, выполняющие полномочия органа дознания по возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий: капитаны морских и речных судов, руководители геологоразведочных партий, зимовок, начальники антарктических станций, сезонных полевых баз, главы дипломатических представительств или консульских учреждений России.

2. С целью устранения возложения одинаковых правомочий начальника подразделения дознания и прокурора на стадии предварительного расследования в форме дознания, приводящего на практике к процессуальной волоките, столкновению противоположных позиций по расследуемому уголовному делу, предлагается оставить право на дачу указаний о направлении хода расследования за прокурором. Исключить из ч.3 ст. 40¹ УПК РФ пункт 2, изложить п. 4 ч.2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции «давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, о квалификации преступления и об объеме обвинения».

3. В ходе анализа норм УПК РФ по исследуемым в данном параграфе вопросам, было установлено разночтение – в п. 47 ст. 5 УПК РФ, закрепляющем понятие и перечень участников со стороны обвинения не указан начальник подразделения дознания, хотя данная процессуальная фигура содержится в соответствующей главе УПК, посвященной участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. С целью устранения разночтения, предлагается п. 47 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель».

3.2 Проблемы законодательного регулирования порядка и сроков производства дознания в сокращенной форме

В российском уголовном судопроизводстве расследование деяний, запрещенных УК РФ под угрозой наказания, то есть преступлений осуществляется в двух формах: дознание и предварительное следствие. При этом для дознания предусмотрены общий порядок и упрощенный (сокращенная форма дознания действует с 4 марта 2016 года). Замыслом законодателя в формировании сокращенной формы дознания является создание механизма, который позволил экономить процессуальные сроки, то есть снизить затраты времени на выполнение назначения уголовного судопроизводства, расширив при этом круг полномочий органов дознания при проверке сообщения о преступлении.

Как было отмечено в предыдущей главе диссертационного исследования, дознание как форма предварительного расследования было создано с целью увеличения оперативности при расследовании преступлений. Современный УПК РФ для достижения указанной цели в рамках дознания исключил предъявление обвинения, как отдельный процессуальной этап в рассматриваемой стадии, что было необходимым для сокращения сроков досудебной стадии уголовного процесса. Однако, как отмечает в своей работе А.В. Нохрин: «сложившаяся практика производства дознания не соответствует требованиям оперативности» [42, с. 371]. Это вполне объяснимо, так при сокращенных сроках расследование преступлений осуществляется посредством производства следственных и иных процессуальных действий, порядок и сроки которых аналогичны предварительному следствию и не имеют принципиальных отличий. При этом важно понимать, что в ходе производства дознания уполномоченному должностному лицу, принявшему уголовное дело к своему производству, после его возбуждения приходится дублировать некоторые следственные действия. Это зачастую может приводить к необходимости продления сроков дознания, чего на практике добиться довольно сложно, так как

лица, обладающие полномочием по их продлению, могут усомниться в качестве и оперативности работы дознавателя. Данный недостаток законодатель попытался устранить в сокращенном дознании, закрепив в УПК РФ нормы, предусматривающую некоторые особенности доказывания.

Дознание в сокращенной форме ориентировано законодателем на расследование уголовных дел, не составляющих особой сложности в короткие сроки. Рассмотрим порядок и условия сокращенного дознания, регламентированного главой 32¹ УПК РФ, более подробно. Согласно ст. 226.1 УПК РФ, его производство возможно только на основании соответствующего ходатайства, заявленного подозреваемым не позднее двух суток, с момента разъяснения данного права, и разрешаемого должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в срок, не превышающий 24 часа с момента его поступления, при одновременном соблюдении трех условий:

- расследование осуществляется по возбужденному уголовному делу по одному или нескольким составам преступлений, предусмотренных п.1 ч.3 ст. 150 УПК РФ, в отношении конкретного лица;
- лицо, подозреваемое в совершении преступления, не отрицает своей вины в содеянном, признает характер и размер вреда, ставшего следствием преступного события, не опровергает вменяемый состав преступления, его квалификацию, то есть правовую оценку, изложенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- установленные ст. 226.2 УПК РФ основания для отказа в производстве дознания в сокращенной форме отсутствуют. В случае отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве расследования в форме сокращенного дознания, последний вправе его обжаловать [28, с. 287].

К обстоятельствам, при наличии которых исключается сокращенное дознание, относятся: не достижение подозреваемым совершеннолетия, то есть восемнадцати лет; есть основания применения принудительных мер медицинского характера в порядке, регламентированном главой 51 УПК РФ, в

отношении подозреваемого; подозреваемое в совершении преступления лицо, относится к особой категории; лицо подозревается в совершении одного или нескольких преступлений, хотя бы одно из которых не включено в перечень п.1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; лицо в отношении, которого возбуждено уголовное дело, не владеет языком уголовного судопроизводства; потерпевший не согласен с производством дознания в сокращенной форме, возражает против такого порядка расследования [27, с. 471].

Важно понимать, что законодатель предусматривает возможность выявления или возникновения указанных обстоятельств в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, при этом уголовное дело должно быть возвращено дознавателю, для производства расследования в форме дознания в общем порядке. Аналогичные последствия возникают, при отказе подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего от сокращенного дознания, посредством заявления соответствующего ходатайства на любой стадии производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату, при этом лицо, принявшее уголовное дело к своему производству обязано его удовлетворить.

Участники уголовного судопроизводства на стадии расследования уголовного дела в порядке сокращенного дознания наделяются тем же объемом прав и обязанностей, что и при общем порядке дознания, за некоторыми изъятиями, предусмотренными главой 32¹ УПК РФ. Причем эти изъятия ориентированы на расширение процессуального статуса лиц, имеющих материальную или процессуальную заинтересованность в исходе дела [12, с. 99].

По мнению А.В. Нохрина, такой подход законодателя связан с тем, что при производстве расследования уголовного дела в форме сокращенного дознания, лицо, в производстве которого оно находится, по сравнению с дознанием общего порядка, совершает минимальное число процессуальных и следственных действий в процессе доказывания. Вероятно, по этой причине, с целью обеспечения права на доступ к правосудию, а также других прав участников

уголовного судопроизводства, которые могут быть нарушены или ограничены ввиду такой «минимальности» действий дознавателя, законодатель расширил их права на стадии ознакомления с материалами уголовного дела [42, с. 371]. Отметим, что с этой же целью уголовно-процессуальный закон предусматривает обязательное участие адвоката-защитника при удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме.

Согласно ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ обвиняемый, его защитник, лицо, потерпевшее от преступления, а также его представитель при завершении расследования в форме сокращенного дознания, на стадии ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным постановлением и до ее окончания, обладают правом заявления соответствующего ходатайства, в случае если:

- имеются основания полагать, что указанные в обвинительном постановлении доказательства, собраны с нарушением требований уголовно-процессуального закона, должны быть признаны не допустимыми и исключены из материалов уголовного дела;
- в материалах уголовного дела доказательства несмотря на то, что собранные доказательства достаточны для обвинения, установления события преступления, характера и размера вреда, причиненного преступлением, но имеется пробел, который необходимо восполнить посредством производства дополнительных следственных и иных процессуальных действий;
- имеются основания полагать, что собранные по уголовному делу доказательства не отвечают требованиям достоверности, в связи, с чем возникает необходимость производства следственных и иных процессуальных действий, направленных на их проверку, поскольку это может оказать существенное влияние на критерий законности принимаемого судом итогового решения по уголовному делу;
- будут обнаружено несоответствие обвинительного постановления процессуальным требованиям, изложенным в ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ, что

вызывает необходимость его пересоставления [57, с. 22].

Безусловно, такие полномочия участников стоит с точки зрения теоретического подхода, рассматривать как дополнительный механизм, гарантирующий обеспечение прав участников уголовно судопроизводства. Как отмечается в доктрине уголовного процесса, предусмотренные законом основания для заявления ходатайства находятся в тесной связи с основаниями необходимыми для производства дополнительного дознания. Такая связь указывает на стремление законодателя создать необходимые для обвиняемого, защитника, потерпевшего и его представителя средства, с помощью которых они смогут оказывать влияние на ход расследования. Подобного рода средства, в свою очередь стоит рассматривать как гарантию законности расследования, в условиях, где процесс доказывания сведен к производству минимального числа следственных и иных процессуальных действий [32, с. 127].

Несмотря на то, что большинство ученых-юристов согласны с существованием тесной связи между правом на заявление соответствующего ходатайства в случаях, предусмотренных законом, и основаниями для производства дополнительного расследования, тем не менее, их нельзя отождествлять. Полномочием на возвращение уголовного дела с целью производства дополнительного дознания наделен прокурор, в рамках которого он выполняет свои надзорные функции, а производимые при этом следственные и иные процессуальные действия являются дополнительными по отношению к ранее проведенному сокращенному дознанию.

Уже отмечалось, что в рамках сокращенного дознания существует, своего рода ограниченный процесс доказывания. Рассмотрим данный вопрос более подробно. С введением в действие главы 32 УПК РФ некоторые изменения коснулись процессуального положения дознавателя в процессе доказывания при осуществлении им сокращенного дознания. Процесс доказывания в сокращенном дознании ориентирован на собирание доказательств.

Не смотря на то, что на дознавателя возлагается обязанность по производству всех следственных и иных процессуальных действий

необходимых для сохранения следов преступления и установления других, имеющих значение для уголовного дела доказательств, за ним закреплено право: не проверять не оспоренные подозреваемым, его защитником, потерпевшим, его представителем доказательства; если нет необходимости в установлении дополнительных фактических обстоятельств уголовного дела, которые не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, а так же в проверке оспоренных подозреваемым, защитником, потерпевшим или его представителем, по признаку достоверности доказательств, то дознаватель может не допрашивать лиц, давших объяснения о преступлении в ходе проверки сообщения о нем; не назначать судебную экспертизу, если ответы на имеющие значение для уголовного дела вопросы, содержатся в заключении специалиста, данного по результатам проверки сообщения о преступлении, при условии, если нет необходимости в установлении дополнительных фактических обстоятельств, проверки данных специалистом в заключении выводов относительно достоверности, а также отсутствуют основания, делающие назначение судебной экспертизы обязательным, согласно требованиям ст. 196 УПК РФ; следственные и процессуальные действия, производство которых направлено на установление, уже имеющихся в материалах проверки сообщения о преступлении сведений о фактических обстоятельствах содеянного, могут не производиться, если эти сведения соответствуют всем требованиям доказательств [19, с. 22]. Следовательно, при сокращенном дознании предмет доказывания уже, чем при расследовании уголовного дела в форме дознания в общем порядке.

Сокращенное дознание, согласно ст. 226.6 УПК РФ осуществляется в срок, не превышающий 15 суток, при этом точкой отсчета указанного срока является момент вынесения постановления о производстве сокращенного дознания. Безусловно, законодатель предусмотрел исключительные случаи, при которых указанный срок может быть продлен, а именно ввиду значительного объема следственных и иных процессуальных действий, не позволяющего в установленный срок окончить сокращенное дознание – до 20 суток.

Такое продление осуществляется в строгом соответствии установленному

законом порядку. Сокращенное дознание продлевается на срок, не превышающий 20 суток прокурором, на основании постановления должностного лица – дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, о продлении срока сокращенного дознания, заявленного за 24 часа до истечения 15 суток. При этом если сокращенное дознание невозможно окончить в уже продленные сроки, то дознаватель выносит постановление о производстве дознания в общем порядке, установленного главой 32 УПК РФ, в срок которого включается время, затраченное на производство сокращенного дознания. Законодатель так же предусмотрел обязательное письменное уведомление подозреваемого, защитника, а также потерпевшего или его представителя о продлении срока производства дознания в сокращенной форме.

Сокращенное дознание может быть окончено, когда дознавателем собраны доказательства, достаточные для предъявления обвинения и обоснования выводов о совершенном подозреваемым преступлении, посредством вынесения обвинительного постановления, представляющего собой процессуальный момент, с которого подозреваемое лицо приобретает статус обвиняемого. Обвинительное постановление согласно ч. 3 ст. 226.7 составляется до истечения десяти суток с момента вынесения постановления о производстве сокращенного дознания. При этом законодатель отмечает, что в случае если нет возможности окончить сокращенное дознание обвинительным постановлением, вынесенным в указанный срок, по причине большого объема следственных и иных процессуальных действий, производство которых имеет значение для расследуемого уголовного дела, дознание должно быть продолжено в общем порядке [42, с. 372].

С материалами уголовного дела и обвинительным постановлением обязательно ознакомляются, в срок, не превышающий трех суток со дня вынесения обвинительного постановления, в то время как потерпевший и его представитель получают такую возможность только в случае заявления ими соответствующего ходатайства в такой же срок. В обоих случаях составляется протокол ознакомления с материалами уголовного дела, с указанием

ознакомившихся лиц, сроков и так далее [52, с. 99].

Итоговое процессуальное решение по поступившему уголовному делу и обвинительному постановлению на досудебной стадии уголовного процесса принимает прокурор. Он вправе: утвердить обвинительное постановление и направить его с материалами уголовного дела в суд; вернуть уголовное дело для пересоставления обвинительного постановления, ввиду его несоответствия требованиям ст. 226.7 УПК РФ, в срок, не превышающий двух суток; возвратить уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке, если будут установлены обстоятельства, исключаящие производство расследования в порядке сокращенного дознания, если были допущены нарушения норм уголовно-процессуального закона, следствием чего стало нарушение или ограничение прав и свобод участников уголовного судопроизводства; если собранные по делу доказательства не достаточны для обоснованного обвинения в совершении преступления, а так же выводов о событии преступления, характере и размере причиненного преступлением вреда, если имеются достаточные данные полагать, что имеет место самооговор подозреваемого, чем дознание вводится в заблуждение; прекратить уголовное дело или уголовное преследование по основаниям, предусмотренным ст. 24-28.1 УПК РФ [27, с. 473].

Обратимся к практике правоприменения. Согласно официальным данным УМВД России по Самарской области в 2019 году было заявлено 68 ходатайств о производстве дознания в сокращенной форме. Каждое из ходатайств было удовлетворено, а принятые решения не обжаловались. Из них по 7 уголовным делам было прекращено производство дознания в сокращенной форме и продолжено в общем порядке, правил, предусмотренным главой 32 УПК РФ, ввиду отказа подозреваемых от сокращенного дознания, выраженного посредством заявления в судебном заседании соответствующего ходатайства (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ) [45].

Таким образом, по замыслу законодателя сокращенное дознание, представляет собой гарантийный механизм соблюдения и экономии

процессуальных сроков, реализации прав участников на доступ к правосудию, существенного уменьшения процессуальных издержек. Тем не менее, не смотря на положительные элементы нового уголовно-процессуального института, на практике возникает немало проблем, связанных с его применением, что свидетельствует о законодательной недоработке. Рассмотрим процессуальные проблемы, связанные с применением норм главы 32 УПК РФ, регламентирующих описанные выше порядок и сроки сокращенного дознания, практическими работниками, а также позиции ученых-юристов по данному вопросу.

Довольно противоречивую точку зрения высказывает А.В. Нохрин. В своей работе он отмечает, что главным процессуальным недостатком является явное несоответствие объема прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, составляющих их процессуальный статус, и объема процесса доказывания. Участники уголовного судопроизводства на стадии сокращенного дознания наделены теми же права и обязанностями, что и при расследовании уголовного дела посредством производства дознания в общем порядке. При этом особенностью процесса доказывания в сокращенном дознании является то, что необходимо собирать доказательства, достаточные для установления события преступления, вины, характера и размере вреда, так же важно произвести следственные и процессуальные действия с целью недопущения утраты имеющих значение для расследуемого уголовного дела следов преступления и иных доказательств [42, с. 373].

Согласиться с данным мнением А.В. Нохрина довольно сложно, так как наделение участников тем же объемом прав и обязанностей, что и при производстве дознания в общем порядке, в условиях «упрощенного» процесса доказывания в сокращенном дознании, при этом расширение их прав на заявление ходатайства в предусмотренных законом случаях, на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, не приводит к возникновению процессуальных проблем правоприменения, а напротив, создает дополнительные гарантии обеспечения и защиты их прав в уголовном процессе.

В данном контексте предлагается обратить внимание на то, что в таких условиях довольно сложно обеспечить законность предварительного расследования и соблюдение прав участников уголовного судопроизводства. Безусловно, это может сказаться как на соблюдении сроков сокращенного дознания, так и качестве проведенного в его рамках расследования уголовного дела.

В подтверждение этому обратимся к позиции правоприменителей, так практикующий юрист Н.А. Полуяктова в своей работе отмечает, что «ввиду существования так называемой палочной системы становится под угрозу качество раскрытия преступлений в общем порядке, а в сокращенном тем более. Существует опасность, что признание подозреваемого своей вины в совершении преступления, станет венцом доказывания», что абсолютно недопустимо. Учитывая все это, у дознавателей появляется возможность, так называемой штамповки уголовных дел, при которой работа ориентирована не качество раскрытия преступления, а на увеличение их количества, собирая при этом незначительную доказательственную базу, опираясь в обвинительном постановлении по большому счету на признательные показания обвиняемого» [48, с. 2]. В свою очередь адвокат и научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете отмечает, что «для квалифицированного адвоката развалить такое уголовное дело в суде не составит особого труда, при этом нужно понимать вина обвиняемого не проверяется ни на стадии сокращенного дознания ни в суде, что свидетельствует о зарождении условий, благоприятствующих развитию коррупции» [47, с. 45].

В практической деятельности не допустить аналогичные недостатки позволяет наличие в органе дознания специализированного подразделения либо должностного лица, осуществляющие дознания по сокращенной форме. Такая организация работы поможет сократить в условиях незначительных сроков число процессуальных недоработок и совершаемых ошибок особенно молодыми дознавателями, имеющих малый опыт практической работы в расследовании преступлений. Таких ситуаций можно избежать при качественном подборе

кадров.

Законодатели преследовали цель при введении сокращенной формы дознания – это экономить процессуальные сроки. За довольно короткое время должны быть «произведены необходимые для расследования уголовного дела следственные и иные процессуальные действия, при этом собранные доказательства должны быть достаточными для обвинения, установления события преступления, а также характера и размера причиненного им вреда. Это создает некоторые сложности для прокурорского надзора» [34, с. 93].

Но необходимо отметить некоторые противоречия в подходах законодателей к проблеме эффективности использования процессуального срока. Законодателями были выбраны жесткие требования к процессуальным срокам, и в тоже время определили отсчет срока дознания по сокращенной форме от момента, когда вынесено постановление о его производстве. Вероятно, следовало бы определить отсчет срока от момента, когда выносится постановление по возбуждению уголовного дела.

Для реальной экономии процессуального срока при гарантированном проведении сокращенного дознания выдвигаем к рассмотрению следующую корректировку ч. 1 ст. 226.6: «Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела». Можно назвать иную проблемную сторону – наличие возможности отказаться от проведения дознания по сокращенной форме в процессе начавшегося рассмотрения дела судом. Следует подчеркнуть: процесс рассмотрения уголовного дела в расследовании которого применялась сокращенная форма дознания в действительности проводится по особому порядку, представленному гл. 40 УПК РФ, необходимо наличие согласия обвиняемого с выдвинутом ему обвинением; такой особый порядок отличается от общего тем, что отсутствует разбирательство дела судом.

Материально важное последствие сокращенного порядка дознания сводится к тому, суд в обвинительном приговоре не может назначить наказание свыше одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида

наказания, предусмотренного за совершенное преступление [48, с. 4]. В таком случае стороны и суд обладают правом отказаться от проведения далее производства уголовного дела по сокращенной форме, но следует учитывать возможную инициативу суда при установлении факта самоговора либо доказаны факты, препятствующие вынесения приговора на основе справедливости, законности. Такой отказ является основанием для принятия судом решения о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке, данным правом заинтересованные лица могут воспользоваться на любой стадии производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату [25, с. 76].

Можно сказать, что данный взгляд на ситуацию законодателями имеет долю некорректности. Имеется вероятность искажения принципа конкурентного участия, ведь в отказе заинтересована только сторона защиты, ведь именно эта сторона обладает наилучшим образом построить тактическую линию защиты после изучения материалов уголовного дела – это первое. В этом случае будет нарушено устремление законодателей в экономии процессуального срока, поскольку, отказываясь от сокращенного дознания в судебном производстве дело будет возвращено для проведения дознания по общему порядку – это второе, а в этом случае вероятна бюрократическая волокита, затягивание сроков расследования, тем самым будут ограничены либо нарушены права доступа к справедливости суда тех, кто принимает участие в уголовном судебном процессе. На практике произойдет следующее: прокурором инициируется производство дополнительного дознания и возврат материалов дела сотруднику дознания, который уже ранее его вел. Такое положение вещей обеспечивает двойную работу сотруднику следственного комитета, что совершенно ему не выгодно и с тех позиций как оценивание руководителями дополнительного расследования в качестве его личных недоработок и допущенных ошибок, а значит имеется вероятность получения порицания от руководства.

Согласно официальным данным, представленным УМВД России по Самарской области за II квартал 2019 года судами по существу было рассмотрено

31 уголовное дело, расследование которых осуществлялось в форме сокращенного дознания. По 5 уголовным делам, по которым осуществлялось сокращенное дознание, участники отказались от дальнейшего сокращенного производства по нему в судебном производстве [45]. Для устранения описанных выше проблем целесообразно предусмотреть получение согласия на производство дознания в сокращенной форме только на стадии предварительного расследования и признать отказ от данной формы расследования уголовного дела после его направления прокурором в суд невозможным.

Предлагается внести изменения в ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Судья по собственной инициативе, в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, вправе вынести постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке». А такженести изменения в ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ, дополнив ее следующим положением: «Отказ от производства дознания в сокращенной форме возможен до принятия решения прокурором об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд».

Проведенное в данном параграфе исследование позволяет сделать вывод о том, что нововведение законодателя имеет достаточно плюсов, однако проблем, возникающих в правоприменительной деятельности не меньше. Например, существует большая вероятность самоговора, с целью скрыть другое преступление или лиц, виновных в его совершении; отказ от сокращенной формы дознания на любой стадии уголовного процесса, следствием которого является процессуальная волокита, затягивание сроков, ограничение права на доступ к правосудию; спешка в расследовании преступлений, снижающая его качество, и стремление сотрудников работать на количество раскрытых уголовных дел и другие. Существование этого института вызвано благими

намерениями законодателя, однако требуется некоторая правовая доработка отдельных положений главы 32¹ УПК РФ, посредством внесения в нее изменений, что позволит добиться максимально положительных результатов. В данной главе были сделаны следующие выводы и предложения о внесении изменений в УПК РФ, с целью устранения описанных в работе проблем:

1. Систему органов дознания образуют: органы внутренних дел РФ (территориальные, линейные управления, отделения и пункты полиции), органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (территориальные, межрайонные, районные, городские отделения) и другие органы исполнительной власти, на которые федеральным законодательством возложены полномочия по производству оперативно-розыскных мероприятий; органы Федеральной службы судебных приставов; начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов; органы Федеральной противопожарной службы; должностные лица, не являющиеся органом дознания, но определенных законом случаях, выполняющие полномочия органа дознания по возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий: капитаны морских и речных судов, руководители геолого-разведочных партий, зимовок, начальники антарктических станций, сезонных полевых баз, главы дипломатических представительств или консульских учреждений России.

2. В работе была выявлена проблема, связанная с наделением одинаковыми процессуальными полномочиями и прокурора, и начальника подразделения дознания на стадии предварительного расследования по отношению к дознавателю, в производстве которого находится уголовное дело. Это на практике приводит к процессуальной волоките, столкновению противоположных позиций по расследуемому уголовному делу, предлагается оставить право на дачу указаний о направлении хода расследования за прокурором. Исключить из ч.3 ст. 40 УПК РФ пункт 2, изложить п. 4 ч.2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции «давать дознавателю указания о направлении

расследования, производстве отдельных следственных действий, о квалификации преступления и об объеме обвинения».

3. В ходе анализа норм УПК РФ по исследуемым в данном параграфе вопросам, было установлено разночтение – в п. 47 ст. 5 УП РФ, закрепляющем понятие и перечень участников со стороны обвинения не указан начальник подразделения дознания, хотя данная процессуальная фигура содержится в соответствующей главе УПК, посвященной участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. С целью устранения разночтения, предлагается п. 47 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель».

4. Имеет место противоречивость подхода законодателя к вопросу экономии процессуальных сроков. Законодатель определил тенденцию жесткой процессуальной экономии, но при этом сроки сокращенного дознания исчисляются с момента вынесения постановления о производстве сокращенного дознания. По всей видимости, более уместным было бы рассматривать в качестве точки исчисления момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. С этой целью предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 226.6, изложив ее в следующей редакции: «Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела».

5. Также целесообразно предусмотреть получение согласия на производство дознания в сокращенной форме только на стадии предварительного расследования и признать отказ от данной формы расследования уголовного дела после его направления прокурором в суд невозможным. Предлагается внести изменения в ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Судья по собственной инициативе, в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного,

обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, вправе вынести постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке». А также нести изменения в ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ, дополнив ее следующим положением: «Отказ от производства дознания в сокращенной форме возможен до принятия решения прокурором об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд».

3.3 Рекомендации по разрешению проблем правового регулирования органов дознания

На основании вышеизложенного в предыдущих главах, можно прийти к следующим выводам и внести предложения, устраняющие выявленные проблемы законодательной регламентации вопросов, относительного процессуального положения субъектов дознания. Уголовно-процессуальный закон к органам дознания относит:

- органы внутренних дел РФ (территориальные, линейные управления, отделения и пункты полиции), органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (территориальные, межрайонные, районные, городские отделения) и другие органы исполнительной власти, на которые федеральным законодательством возложены полномочия по производству оперативно-розыскных мероприятий; органы Федеральной службы судебных приставов; начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов; органы Федеральной противопожарной службы;
- должностные лица, не являющиеся органом дознания, но определенных законом случаях, выполняющие полномочия органа дознания по

возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий: капитаны морских и речных судов, руководители геологоразведочных партий, зимовок, начальники антарктических станций, сезонных полевых баз, главы дипломатических представительств или консульских учреждений России.

Процессуальная деятельность прокурора на стадии предварительного расследования, осуществляемого в форме дознания, довольно активная. Он обладает полномочиями гораздо более широкими, чем непосредственный руководитель лица, производящего дознание – начальник подразделения дознания.

Именно прокурор дает согласие на возбуждение ходатайства о производстве следственных действий, избрании, изменении или отмене мер пресечения перед судом; разрешает отводы и самоотводы дознавателей; утверждает обвинительный акт или постановление о прекращении уголовного дела; отстранять дознавателя от расследования уголовного дела и напротив, возвращать ему уголовное дело.

Поэтому, в современных условиях, учитывая историческую значимость прокуратуры в России, признавая существование ряда ее полномочий как исторических рудиментов, преодолеть которые сегодня отечественный законодатель не в силах, стоит согласиться с особым процессуальным статусом прокурора в дознании.

С целью устранения наложения одинаковых правомочий начальника подразделения дознания и прокурора на стадии предварительного расследования в форме дознания, что в свою очередь на практике может привести к процессуальной волоките, столкновению противоположных позиций по расследуемому уголовному делу, стоит предложить оставить право на дачу указаний о направлении хода расследования за прокурором. Такая позиция вполне логично объяснима, поскольку прокурор обладает «монополией» на принятие итогового решения относительно постановленного обвинительного акта, дознавателю гораздо выгоднее и удобнее быть точно осведомленным о его

позиции по расследуемому уголовному делу. В противном случае, придерживаясь изначально позиции начальника подразделения дознания, постановив с учетом этого обвинительный акт, за утверждением дознаватель будет обращаться к прокурору, и, если его мнение относительно предъявленного обвинения, квалификации, проведенного объема следственных действий, собранных по делу доказательств будет противоположным, дознавателю оно будет возвращено, либо для пересоставления обвинительного акта, либо для производства дополнительного дознания. Что, безусловно, отрицательно скажется на процессуальной деятельности дознавателя.

С целью устранения возложения одинаковых правомочий начальника подразделения дознания и прокурора на стадии предварительного расследования в форме дознания, приводящего на практике к процессуальной волоките, столкновению противоположных позиций по расследуемому уголовному делу, предлагается оставить право на дачу указаний о направлении хода расследования за прокурором. Исключить из ч. 3 ст. 40 УПК РФ пункт 2, изложить п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции «давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, о квалификации преступления и об объеме обвинения».

В ходе анализа норм УПК РФ по исследуемым в данном параграфе вопросам, было установлено разночтение – в п. 47 ст. 5 УПК РФ, закрепляющем понятие и перечень участников со стороны обвинения не указан начальник подразделения дознания, хотя данная процессуальная фигура содержится в соответствующей главе УПК, посвященной участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

С целью устранения разночтения, предлагается п. 47 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель».

Ранее была выявлена проблема, связанная с наделением одинаковыми

процессуальными полномочиями и прокурора, и начальника подразделения дознания на стадии предварительного расследования по отношению к дознавателю. Это на практике приводит к процессуальной волоките, столкновению противоположных позиций по расследуемому уголовному делу, предлагается оставить право на дачу указаний о направлении хода расследования за прокурором. Исключить из ч. 3 ст. 40 УПК РФ пункт 2, изложить п. 4 ч. 2 ст. 37 в следующей редакции «давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, о квалификации преступления и об объеме обвинения».

В ходе анализа норм УПК РФ по исследуемым вопросам, было установлено разночтение – в п. 47 ст. 5 УП РФ, закрепляющем понятие и перечень участников со стороны обвинения не указан начальник подразделения дознания, хотя данная процессуальная фигура содержится в соответствующей главе УПК, посвященной участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. С целью устранения разночтения, предлагается п. 47 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель».

Имеет место противоречивость подхода законодателя к вопросу экономии процессуальных сроков. Законодатель определил тенденцию жесткой процессуальной экономии, но при этом сроки сокращенного дознания исчисляются с момента вынесения постановления о производстве дознания. Более уместным было бы рассматривать в качестве точки исчисления момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. С этой целью предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 226.6, изложив ее так: «Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела».

Также целесообразно предусмотреть получение согласия на производство дознания в сокращенной форме только на стадии предварительного

расследования и признать отказ от данной формы расследования уголовного дела после его направления прокурором в суд невозможным. Предлагается внести изменения в ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, изложив ее так: «Судья по собственной инициативе, в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, вправе вынести постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке». А также внести изменения в ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ, дополнив ее следующим положением: «Отказ от производства дознания в сокращенной форме возможен до принятия решения прокурором об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд».

Заключение

Одним из воплощений уголовной политики российского государства является институт сокращенного дознания, создаваемого с целью обеспечения условий для процессуальной экономии. При этом данный институт в доктрине уголовного процесса вызывает оживленные дискуссии, нет единого мнения и среди практических работников. Вероятно, причиной тому сама юридическая природа института дознания как формы предварительного расследования, которая на протяжении всего пути исторического развития и становления существенно изменялась. Изучение специфики сокращенного дознания в современном уголовном процессе мы начали с анализа исторического пути развития и определения понятия, роли и сущности дознания как формы предварительного расследования.

Становление и развитие дознания прошло сложный путь, в рамках которого можно выделить четыре этапа: дореволюционный – дознание было отнесено к ведению административной юстиции и выполняло вспомогательную роль для производства в дальнейшем предварительного следствия; советский период до 1961 года – разграничены предварительное следствие и дознание, которое определялось как этап предшествующий предварительному следствию, его назначением было принятие мер по обеспечению сохранности собранных следов преступления, по предотвращению попыток подозреваемого скрыться от следствия, розыск лиц скрывшихся, производство неотложных следственных действий; период до 2002 года – в рамках дознания были выделены два его вида: по делам, предварительное следствие по которым необязательно, посредством производства расследования преступления в полном объеме, и напротив обязательно – с целью принятия мер по сохранности следов преступления, производства неотложных следственных действий; возрастание роли дознания в расследовании преступлений и расширение круга подследственных уголовных дел, уравнивание сроков предварительного следствия и дознания; завершающий этап после 2002 года – становление института дознания как самостоятельной

формы предварительного расследования; наделение должностного лица, производящего дознание широкими полномочиями, четкая регламентация исчерпывающего перечня уголовных дел, подследственных дознанию.

Историческая ретроспектива становления и развития изучаемого института указывает на актуальность на современном этапе вопросов, связанных с осмыслением сущности и роли дознания, как обязательной составляющей досудебного производства в уголовном процессе России. Дознание стоит рассматривать в нескольких аспектах: как форму предварительного расследования, как самостоятельный уголовно-процессуальный институт и как особая деятельность, осуществляемая органами дознания и их должностными лицами.

Под дознанием стоит понимать такую форму расследования на предварительном этапе, которая регламентируется конкретным перечнем в статье 150 УПК РФ, а также таким должностным лицом, которое обладает соответствующими полномочиями. Целью проведения дознания при предварительном расследовании является установление точных обстоятельств расследуемого преступления и выявления виновных лиц.

Исследование правовой природы института дознания и определение его роли среди других институтов уголовного судопроизводства, посредством сравнения дознания и предварительного следствия, позволило сделать вывод, что их существование на современном этапе развития нашего государства вполне оправданно, так как каждая из форм предварительного расследования имеет свою предметную ориентацию. И такая дифференциация форм исключает процессуальную волокиту, затягивание сроков расследования, нарушение прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также обеспечивает качество расследования. В современных условиях недопустима их интеграция, так как это приведет к ослаблению выполнения уголовно-процессуальных функций.

Уголовно-процессуальный закон к органам дознания относит:

– органы внутренних дел РФ (территориальные, линейные управления,

отделения и пункты полиции), органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (территориальные, межрайонные, районные, городские отделения) и другие органы исполнительной власти, на которые федеральным законодательством возложены полномочия по производству оперативно-розыскных мероприятий; органы Федеральной службы судебных приставов; начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов; органы Федеральной противопожарной службы;

- должностные лица, не являющиеся органом дознания, но определенных законом случаях, выполняющие полномочия органа дознания по возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий: капитаны морских и речных судов, руководители геолого-разведочных партий, зимовок, начальники антарктических станций, сезонных полевых баз, главы дипломатических представительств или консульских учреждений России.

На основании проведенного в диссертационной работе исследования нами были выявлены некоторые проблемы применения, а также правовой регламентации сокращенного дознания и полномочий его субъектов, и предложены пути их решения.

1. Выявлен законодательный недостаток, связанный с возложением одинаковых полномочий на начальника подразделения дознания и прокурора, на стадии предварительного расследования в форме дознания, приводящего на практике к процессуальной волоките, столкновению противоположных позиций по расследуемому уголовному делу, предлагается оставить право на дачу указаний о направлении хода расследования за прокурором. С целью его устранения предлагается исключить из ч. 3 ст. 40 УПК РФ пункт 2, изложить п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции «давать дознавателю указания о

направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, о квалификации преступления и об объеме обвинения».

2. В ходе анализа норм УПК РФ по исследуемым в данном параграфе вопросам, нами было установлено разночтение – в п. 47 ст. 5 УП РФ, закрепляющем понятие и перечень участников со стороны обвинения не указан начальник подразделения дознания, хотя данная процессуальная фигура содержится в соответствующей главе УПК, посвященной участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. С целью устранения разночтения, предлагается п. 47 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель».

3. Помимо этого, прослеживается некая противоречивость законодательных подходов к процессуальным срокам. Нормативно-законодательный подход диктует достаточно жесткую экономию процессуальных сроков, но при этом сроки сокращенного дознания исчисляются с момента вынесения постановления о производстве сокращенного дознания.

Скорее всего, более уместным было бы рассматривать в качестве точки исчисления момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. С этой целью предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 226.6, изложив ее в следующей редакции: «Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела».

4. Другим проблемным аспектом является возможность отказа от сокращенной формы дознания уже на любой стадии уголовного судопроизводства. Скорее всего, можно предположить, что такой подход нельзя назвать полностью корректным. В качестве аргумента можно привести тот факт, что принцип состязательности нарушается, ведь отказ – это прямая выгода стороны защиты, которая позволяет после ознакомления со всеми материалами

построить наиболее выгодную тактику защиты. В качестве второго аргумента можно указать на ранее рассмотренный пункт об экономии процессуальных сроков, ведь при отказе от сокращенной формы дознания, речь будет идти о дознании в обычном порядке, что явно нарушает желание законодателя экономить процессуальные сроки. Дознание в общем виде предполагает затягивание сроков посредством процессуальной волокиты, что безусловно нарушает права участников судебного процесса. В итоге следователь выполняет двойную работу, что считается профессиональной недоработкой, и невыгодно дознавателю.

Предлагается внести изменения в ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Судья по собственной инициативе, в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, вправе вынести постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке». А также внести изменения в ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ, дополнив ее следующим положением: «Отказ от производства дознания в сокращенной форме возможен до принятия решения прокурором об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд».

Таким образом, существование этого института вызвано благими намерениями законодателя, однако требуется некоторая правовая доработка отдельных положений главы 32 УПК РФ, посредством внесения в нее изменений, что позволит добиться максимально положительных результатов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С., Круглов И.В. Несвоевременные мысли по поводу преобразования процессуально-правового положения следователя // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 325-331.
2. Алексеев И.М. Актуальные проблемы правовой регламентации сокращенной формы дознания // Вестник Санкт -Петербургского университета МВД России, № 4 (60), 2019. С. 88-92.
3. Апелляционное постановление Сахалинского областного суда от 27.11.2019 г. по делу № 1-36/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T3VcuBZAuQUu/> (дата обращения: 25.12.2020).
4. Архив Федеральной службы государственной статистики. Справка обобщение о преступлениях, зарегистрированных в I и II кварталах 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction (дата обращения: 02.02.2021).
5. Болотов М.Ю. Дознание по делам, отнесенным к подследственности пограничных органов федеральной службы безопасности Российской Федерации: монография / Под ред. М.Ю. Болотова. М. : Юристъ, 2018. 258 с.
6. Василенко Л.А., Науменко О.А. Дознание и его эффективность в досудебном производстве // Общество и право. 2019. № 2. С. 21-32.
7. Власова Н.А. Сущность дознания: сравнительно-правовой аспект и современные проблемы // Государство и право. № 8. 2017. С. 112-119.
8. Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.Н. Уголовный процесс. Дознание. Учебное пособие. М. : Юрайт, 2019. 248 с.
9. Герасенков В.М. Актуальные вопросы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 1. С. 177-181.
10. Гирько С.И., Скударева Н.И. Дознание в органах внутренних дел: история и современность. Учебно-методическое пособие. М. : ВНИИ МВД РФ,

2017. 252 с.

11. Гирько С.И. Современные проблемы института поддержания органом дознания обвинения перед судом // Российский следователь. 2017. № 6. С. 54-59.

12. Глебов В.Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе // Государство и право. 2016. № 3. С. 94-101.

13. Гредягин И.В. Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество и право. 2018. № 4. С. 252-258.

14. Гришин Д.А. К вопросу о совершенствовании производства дознания // Российский следователь. 2018. № 1. С. 32-39.

15. Громов В.И. Дознание и предварительное следствие. Теория и техника расследования преступлений: учебное пособие / Под ред. В. Громова. М. : Юрайт, 2009. 188 с.

16. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание. В 4 томах. Том 1. М. : Славянский дом книги, 2014. 450 с.

17. Долгополов В.Ю. Сходство и различие форм предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2018. № 44. С. 82-89.

18. Доля Е.А. Особенности дознания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2018. № 6. С.17-25.

19. Елфимова Е.И. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: Сборник статей: «Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения» / Под общ. ред. И.С. Дикарева. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. 219 с.

20. Есина А.С., Арестова Е.Н., Жамкова О.Е. Дознание в органах внутренних дел. Учебник и практикум для вузов. - М. : Юрайт, 2019. 170 с.

21. Зайцев О.В. Процессуальное положение дознавателя по УПК РФ // Законность. 2017. № 12. С. 71-78.

22. Захарова С.А. Дознание как форма расследования: правовое

регулирование: учебное пособие. Челябинск : ЧЮИ МВД России, 2016. 216 с.

23. Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного процесса: монография / Под ред. О.А. Зелениной. Екатеринбург : Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2018. 359 с.

24. Кабанцов Ю.Н. Сущность и формы дознания в российском уголовном процессе // Общество и право. 2018. № 2 (52). С. 167-173.

25. Кабельков С.Н. К вопросу соответствия дознания в сокращенной форме принципам уголовного процесса // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения / Под общ. ред. И.С. Дикарева. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. С. 75-86.

26. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2018. № 12. С.45-49.

27. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева, науч. ред. В.П. Божьев. 4-е изд. доп. и перераб. М. : Юрайт, 2017. 753 с.

28. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд. доп. и перераб. М. : Конкурс. 2017. 416 с.

29. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М. : Юрайт. 2018. С. 378.

30. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. М. : Конкурс, 2018. 601 с.

31. Косова С.А. Особенности производства дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно // Законодательство и практика. Омск : Ом. юрид. ин-т МВД РФ. 2017. № 1. С. 31-37.

32. Кругликов А.П. Взаимодействие следователей и органов дознания по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Российский следователь. 2015. № 1. С. 53-58.

33. Кругликов А.П. Дознание в сокращенной форме: почему органам дознания и суду можно не исследовать должным образом доказательства при

расследовании и рассмотрении уголовного дела? // Право. 2017. № 2. С. 121-129.

34. Ларкина Е.В. Дознание в сокращенной форме: практика применения // Законность. 2017. № 3. С. 92-101.

35. Лодкин А.Е. Институт дознания в России: история и современность. Вологда: ООО Фирма «Леда», 2019. 244 с.

36. Лодкин А.Е. Дознание: история развития, проблемы, перспективы // Закон и право. 2017. № 6. С. 73-77.

37. Лукин В.М. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания: автореф. дисс. канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. 55 с.

38. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М. : Новый Юрист, 2018. 456 с.

39. Малышева О.А. О некоторых концептуальных положениях современной уголовно-процессуальной политики (досудебное производство) дознания // Российский следователь. 2017. № 6. С. 18.

40. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел. Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 2010. 45 с.

41. Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2014. 51 с.

42. Нохрин А.В. Проблемы дознания в сокращенной форме // Молодой ученый. 2017. №5. С. 368-378.

43. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного Кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 04.03.2016 г. № 23-ФЗ // Российская газета. 2016. № 48. 6 марта.

44. Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция). Постановление НКВД РСФСР и НКЮ РСФСР от 13 октября 1918 года // Собрание Указаний РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813. Утратил силу.

45. Обзор правоприменительной практики производства дознания в

сокращенной форме за 10 месяцев 2019 года: письмо УМВД России по Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <https://63.mvd.ru> (дата обращения: 15.02.2021).

46. Ожегов С.Е. Толковый словарь русского языка. М. : Мир и Образование, 2020. С. 174.

47. Поздняков М.Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке // Евразийская адвокатура. 2018. № 1. С. 43-49.

48. Полуяктова Н.А. Сокращенному дознанию быть? // ЭЖ-Юрист. 2018. № 31. С. 2-18.

49. Радченко В.И. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. М. : «Юридический Дом «Юстицинформ», 2017. 526 с.

50. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям / Под ред. Н.Н. Розина. СПб. : Право, 1914. 425 с.

51. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: Учебник / Под ред. А.П. Рыжакова. 4-е изд. доп. и перераб. М. : ИНФРА-М, 2016. 519 с.

52. Седельников П.В. Доступ участников к материалам расследования при окончании производства дознания в сокращенной форме // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Тюмень: ГАМЭУП. 2016. С. 95-103.

53. Седова Г.И., Степанов В.В. Дознание в правоохранительных органах. Учебное пособие. М. : Юрайт, 2019. 130 с.

54. Сергеев А.Б. Особенности формирования органов дознания в России // История государства и права. 2017. № 5. С. 63-71.

55. Скударева Н.И. Современные особенности правовой регламентации дознания в органах внутренних дел: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. : КОНКУРС, 2018. 54 с.

56. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / 8-е изд. Под общ. ред. А.В. Смирнова. М. : Кнорус, 2016. 474 с.

57. Соловьева Н.А. Сокращенное дознание в системе отечественного

восстановительного правосудия: Сборник статей: «Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения». Волгоград : ВолГУ. 2016. 385 с.

58. Стельмах В.Ю. Дознание в органах внутренних дел: курс лекций. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2017. 194 с.

59. Талынева З.З. Процессуальная самостоятельность дознавателя как реальная необходимость // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 19. С. 50-61.

60. Уголовно-процессуальный кодекс. Утвержден Постановлением ВЦИК от 15.02.1923 г. Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 28 марта 1961 года.

61. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Утратил силу с 1 января 2003 года // Российская газета. 2001. № 249. 22 декабря.

62. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.01.2021).

63. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: учебник. Т. 2 / Под ред. А.В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. 319 с.

64. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография / Под ред. Г.П. Химичевой Г.П. М. : Экзамен. 2018. 378 с.

65. Цоколова О.И., Осипов Д.В. О концепции развития дознания в системе МВД России. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 194 с.

66. Criminal Law Deskbook. The Judge Advocate General's Legal Center and School, July 2018. 515 p.

67. Loewy A. Criminal Procedure: Cases, Materials, and Questions – LexisNexis. 2016. 121 p.

68. Molan M. *Cases & Materials on Criminal Law: Fourth Edition*. Fourth edition published 2017 by Routledge-Cavendish. 830 p.

69. Stephen A. Saltzburg. *Criminal law: cases and materials*. Third Edition. - LexisNexis Law School Publishing Advisory Board. 2018. 53 p.

70. Terrence F. Kiely. *Forensicevidence: science and the criminal law*. Includes bibliographical references and index. 2017. 412 p.